

059

Х годъ
ИЗДАНИЯ

1906 г.

СОДЕРЖАНІЕ.

Лѣтніе театры.—Неотложное дѣло (3 письма въ редакцію).—Хроника театра и искусства.—Письма въ редакцію.—Маленькая хроника.—Музыка и цензура.—Нѣсколько словъ объ еврейскомъ театрѣ. *П. Гирибейна*.—За границей.—Старый театральнй журналъ (продолженіе). *Н. Домова*.—Кауз-Сартеръ. (Изъ марокскихъ впечатлѣній). *Н. Маркова*.—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: Танцовщицы короля Камбоджи, Ибсенъ на смертномъ одрѣ, А. А. Гвоздецкая, Элленъ Терри (2 портр.), Л. В. Собиновъ, Н. И. Забѣла, В. Н. Петрова, Ю. М. Юрьевъ со своей труппой (шаржъ), В. Сукъ (шаржъ).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

на годъ 7 руб.,

на полг. (съ 1-го іюля) 4 руб.

(Прилож.: ежемѣсячный журн. „Библіотека Театра и Искусства“).

Отд. ЛМ по 20 к.

Объявл.—40 к. строка позади текста, 50 к.—передъ текстомъ.

Адр.: С.-Петербургъ. Гороховая, 4.

Редакція и контора „Театра и Искусства“
съ 1 Іюня ПЕРЕВЕДЕНЫ Гороховая, 4.

(Рядомъ съ конторою владѣльца кіосковъ В. А. Пташникова).

№ 25.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 18 ІЮНЯ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Открыта
ПОЛУГОДОВАЯ ПОДПИСКА
(съ 1-го іюля)

НА
„Театръ и Искусство“,

съ прилож. ежемѣсячнаго журн.
„Библиотека Театра и Искусства“.

Цѣна—4 руб.

Съ 1-го января—7 руб.

Адресъ: С.-Петербургъ, Гороховая, 4.

„ЧУЖАЯ ВІНА“

др. въ 4 д. Филиппи, переводъ П. П. Немировича.

Высылается налож. платежѣмъ. Обращаться въ контору „Театра и Искусства“ и въ Москву въ библиот. М. А. Соколовой. Дозволено безусловно.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Въ московской библиотекѣ С. Ф. Разсохина поступили въ продажу новыя пьесы А. А. Плещеева.

I.

„Драматическіе курсы Крючкова“, ориг. фарсъ въ 3 д.

II.

„СЪ НАЛЕТУ“,

ком. въ 4 д.

Трагедія Михаила Вѣра

„СТРУЭНЗЭ“,

переводъ А. Н. Плещеева.

(Разрѣшена на-дняхъ къ представленію). Помѣщена въ собраніи стихотвореній А. Н. Плещеева (изданіе Маркса) цѣна 4 рубля.

ПЕРВОЕ РОССИЙСКОЕ СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

учрежденное въ 1827 г. заключаетъ:

I. СТРАХОВАНІИ ОТЕ ОГНЯ:

а) недвижимыхъ имуществъ всякаго рода.

б) движимыхъ имуществъ, товаровъ и машинъ.

II. СТРАХОВАНІИ НЕЖИЛИ:

а) Страхованіе имуществъ на случай смерти и на долготу.

б) Страхованіе ренты.

III. СТРАХОВАНІИ ОТЕ НЕУДАЧИ, ОМУЩАВЪ:

а) Колесничества—работы и служанки въ фабрикахъ, заводахъ, портахъ, промислахъ, въ сельскихъ и дѣловыхъ хозяйствахъ, при всякихъ строительныхъ работахъ, а также судовыхъ командахъ.

б) Ошибочныхъ или—отъ всякаго рода несчастныхъ случаевъ, какъ въ сферѣ служебной дѣятельности, такъ и въ таковой.

в) Пассажировъ—отъ всякаго рода несчастій съ походомъ на пароходы, по железнымъ дорогамъ, по пограничнымъ военнымъ.

ПРАВЛЕНІЕ: ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, МОСКОВСКАЯ, 40.

Агенты во всѣхъ болѣе значительныхъ городахъ Имперіи.

ПРІОСТАНОВЛЕНА

съ 23 № высылка журнала гг. подписчикамъ, не сдѣлавшимъ къ 1-му іюня третьяго взноса.

Одесскій Городской театр

съ 1-го сентября 1907 года

3—2

сдается въ аренду

посезонно съ оркестромъ, штатомъ служащихъ, освѣщеніемъ, отопленіемъ, декораціями, мебелью, бутафорскими вещами и костюмами для оперныхъ и драматическихъ представлений. Заявленія направляются въ контору Одесскаго Город. театра.

Театръ „БУФФЪ“ Садъ

Фонтанка, 116. Дирекція П. В. Тумпакова.

РУССКАЯ ОПЕРЕТТА, ФЕЕРІЯ, ОБОЗРѢНІЕ, БАЛЕТЪ.

Составъ труппы: (Въ алфавит. порядкѣ): Г-жа Бауръ, Варламова, Гвоздецкая, Калашъ, Марченко-Тонни, Петрова, Сарбская, Смолина, Чайковская, Шувакова; Гг. Ваичъ, Валеріановъ, Грѣховъ, Каменскій, Коржевскій, Кожевскій, Мартыненко, Михайловъ, Нировъ, Радомскій, Рутковский и др. Гл. режиссеръ: А. Э. Вломенталь-Тамаринъ. Гл. капельм. А. А. Тонни. Балетмейстеръ: О. Ф. Жабчинскій; режиссеръ: С. П. Калинин.

Гастроли: Анастасіи Дмитріевны ВЯЛЬЦЕВОЙ.

Изв. франц. касс. актрисы Арлеттъ Дормеръ, В. В. Казеюло.

Ежедневно оперетта и дивертисментъ.

Входъ въ садъ 40 к. Начало спектак. въ 8½ ч. Администраторъ: А. Н. Шульдъ.

КРЕСТОВСКІЙ садъ и театр.

Въ театрѣ опереттныя дивертисменты. Новыя дебюты: Сестры Голди, Маша Каллине, Дана, Дэв, Виолетта Венгери M-lle Милласъ, Поля Деливъ, La belle Леопора, Miss Ричардсона, M-lle Лиджи, M-lle Marie, M-lle de Карра, гг. Гунъ и Паули, La belle Дочка, M-lle Жюлли, M-lle Доброй, M-lle Флери, Алесандро, гг. Маннилоа и др.

Оркестръ подъ управленіемъ Эммануэля Шаллера.

Въ открытомъ театрѣ драматическая труппа подъ режиссерствомъ Н. Д. Кузнецова.

Репертуаръ: 19-го іюня: „Торжествъ дождя“.—20-го: „Видный мальчикъ“.—21-го: „Холодные души“.—22-го: „Хулиганъ“.—23-го: „Басилорійская антипа“.—24-го: 1) „Репетиція на репетицію“ 2) „Новые чужие романсы“.—25-го: „Хулиганъ“.

Цѣна за входъ въ садъ 40 коп., съ проездомъ на пароходъ 50 коп. Лица, взявшія билеты въ театрѣ, за входъ въ садъ не платятъ.

Театры и сады СПб. Городскаго Попечительства о народной трезвости.

Театръ Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Воскресенье, 18-го іюня: „ПІКОВАЯ ДАМА“, оп.—19-го: „УБИЙСТВО КОВЕРЛЕЙ“, мелодр.—20-го: „ДЕМОНЪ“, оп.—21-го: „ЭСМЕРАЛЬДА“, мелодр.—22-го: „ЕВГЕНІИ ОНЪГИНЪ“, оп.—23-го: „ПРИЗРАКЪ“, мелодр.—24-го: „РОБЕРТЪ-ДЬЯВОЛЪ“, оп.—25-го: „РОМЕО И ДЖУЛЬЕТА“, оп.

ТАВРИЧЕСКІЙ САДЪ и ТЕАТРЪ.

Въ Воскресенье, 18-го іюня: „ТАЙНА ЗАБРОШЕННОЙ ХИЖИНЫ“, драма.—19-го: „ЖИДОВЕЛЪ“, оп.—20-го: „ПАРОВЫЕ“, оп.—21-го: „РОМЕО И ДЖУЛЬЕТА“, оп.—22-го: „ЖЕНИТЬБА БЪЛУГИНА“,—23-го: „ПІКОВАЯ ДАМА“, оп.—24-го: „ЕВГЕНІИ ОНЪГИНЪ“, оп.—25-го: „ХИЖИНА ДЯДИ ТОМА“, мелодр.

ЕКАТЕРИНГОФСКІЙ САДЪ.

Въ Воскресенье, 18-го іюня: „НЕ ВЪ СВОИ САНИ НЕ САДИСЬ“, комедія.—25-го: „БРУЧИНА“.

ОБЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ (б. Стекланный заводъ).

Въ Воскресенье, 18-го іюня: 1) „ЧУЧЕЛО“, ком. 2) „ИМЕНИНЫ КУХАРКИ“, шутка.—25-го: 1) „МЕДВѢДЬ“, 2) „СУПРУЖЕСКОЕ СЧАСТЬЕ“.

Зав. театр. частью А. Я. Алексѣевъ.

С.-Петербургъ, 18-го июня 1906 года.

Лѣтомъ въ столицахъ драматическое искусство совершенно падаетъ. Т. е. оно падаетъ качественно, — количественно же разрастается до нельзя, такъ какъ въ каждомъ дачномъ поселкѣ немедленно воздвигается сцена. Повторяется биологическій законъ: чѣмъ ниже организація, тѣмъ быстрѣ размноженіе.

При всемъ обилии дачныхъ и лѣтнихъ драматическихъ театровъ, публика жалуется (и справедливо), что ходить некуда, антрепризы лопаются одна за другой, актеры голодаютъ или полу-голодаютъ, и сборовъ нѣтъ нигдѣ. Само собою разумѣется, что если въ провинціи трудно вести правильное театральное дѣло, не имѣя времени для подготовки спектаклей и не располагая средствами, чтобы сформировать надлежащую труппу и наладить надлежащій репертуаръ, то тѣмъ менѣе это возможно въ дачныхъ театрикахъ. Они вырастаютъ, какъ грибы, но и исчезаютъ столь же быстро. Нѣчто среднее между любительствомъ и праздною забавою — вотъ что представляетъ огромное большинство лѣтнихъ сценъ. Сборовъ нѣтъ, но можно ли утверждать, что у публики нѣтъ денегъ? Сборовъ нѣтъ, но можно ли утверждать, что лѣтомъ у публики умираетъ интересъ къ театру, и наступаетъ въ эстетическомъ отношеніи состояніе „спячки“?

Разумѣется, утверждать это — въ высшей степени рискованно. Можно допустить извѣстное пониженіе интереса, но не въ такой мѣрѣ. Можно допустить разѣздъ состоятельной публики за границу и въ деревни, но не въ такихъ размѣрахъ, чтобы это могло привести къ полному перевороту экономическихъ основаній.

Нѣтъ, дѣло не въ этомъ. Дѣло — въ фальшивой, неправильной, легкомысленной, такъ сказать, „кустарной“ постановкѣ лѣтней сцены. Лѣтомъ изъ зимнихъ норъ выползаютъ всѣ „непризнанные таланты“, всѣ безденежные антрепренеры, лѣтомъ встряхивается никуда негодный „молю траченный“ репертуаръ, и вывѣшивается на солнцѣ, для провѣтриванія, какъ старая шуба.

Можно утвердительно сказать, что совокупная цифра сборовъ, которую можно взять съ дачныхъ театровъ, превыситъ въ нѣсколько разъ самую крупную сумму сбора въ крупномъ провинціальномъ городѣ за зимній сезонъ. Но разумѣется, эту цифру нельзя получить съ публики, покушаясь на нее со столь негодными средствами, какъ обычные дачные театры.

Единственный способъ, при помощи котораго можно поднять лѣтнее дѣло, — это сосредоточеніе значительнаго числа дачныхъ театровъ въ рукахъ серьезнаго антрепренера или серьезнаго товарищества. Система переѣздныхъ труппъ, которая съ трудомъ, однако, прочно пролагаетъ себѣ дорогу въ жизни провинціального театра, здѣсь напрашивается сама собою. Въ большинствѣ дачныхъ театровъ спектакли даются два раза въ недѣлю. Значитъ, одна и та же труппа можетъ сыграть три раза одну и ту же пьесу въ трехъ различныхъ театрахъ. Имѣя двѣ труппы, сыгравшія и организованныя, можно эксплуатировать шесть театровъ, играть каждую пьесу шесть разъ, и имѣть недѣлю для репетицій каждой пьесы. Одновременно можно имѣть приличные костюмы и бутафорію, — словомъ, поставить дѣло на правильныхъ основаніяхъ.

Намъ скажутъ, что двѣ труппы займутъ мѣсто

шести, а что прикажете дѣлать съ оставшимися за штатомъ? Но, во-первыхъ, двѣ благоустроенныя труппы, по составу, равняются четыремъ неблагоустроеннымъ, а во-вторыхъ, лучше имѣть $\frac{2}{3}$ актеровъ сътыми, правильно работающими и развивающимися, нежели три трети голодными, сбитыми съ толку, теряющими свои способности, размѣнивающими свои дарованія...

Пора кончить съ кустарнымъ періодомъ производства, и перейти — къ крупному. Пролетаріатъ актерскій останется пролетаріатомъ, но по крайней мѣрѣ, онъ будетъ обезпеченъ въ предѣлахъ своего заработка и будетъ дѣло дѣлать, а не заниматься пустяками въ пустой зрительной залѣ.

Жеотложное дѣло.

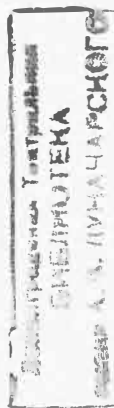
I.

(Письмо въ редакцію).

Вполнѣ присоединяясь къ пожеланію г. И. Д. объ образованіи Бюро Театрального Общества въ Петербургѣ и крупныхъ провинціальныхъ центрахъ. Театральное Общество нравственно обязано немедленно пойти навстрѣчу ясно выраженнымъ пожеланіямъ трудового актерства, не останавливаясь передъ опасеніями, что вновь открытыя отдѣленія Бюро на первыхъ порахъ не сведутъ концовъ съ концами, и понесутъ дефицитъ, размѣры котораго, съ достовѣрностью можно утверждать, будутъ однако весьма незначительны.

Въ частности, касаясь положенія сценическихъ дѣятелей во время безработицы, я могу указать на неудобства централизаціи коммисіонной дѣятельности, неудобства, провѣренныя мною на личномъ опытѣ.

Даже находясь въ Петербургѣ на полученіе необходимыхъ свѣдѣній, справокъ и т. п. уходитъ четыре-пять дней, а иногда и недѣля. Обращаться въ такихъ случаяхъ къ услугамъ телефона и телеграфа — не всякому доступно, въ особенности если вспомнить, что въ ангажементѣ нуждается преимущественно актерская мелкота. Въ провинціи же въ аналогическихъ случаяхъ приходится чувствовать себя буквально въ положеніи Робинзона Крузо на необитаемомъ островѣ. Завидѣвъ изъ окошечка своей неоплаченной квартиры почтальона и проводивъ его печальнымъ взоромъ, когда онъ равнодушно прослѣдуетъ мимо, вполнѣ уподобляешься несчастному Робинзону, послѣ долгихъ мучительныхъ ожиданій увидѣвшему бѣлѣвшій вдаль корабль, который несмотря на отчаянные сигналы и вопли несчастнаго островитянина, скрылся безслѣдно въ прекрасной дали. Устройство въ нѣсколькихъ районахъ филиальныхъ отдѣленій московскаго театральнаго Бюро сразу измѣнило бы положеніе дѣлъ, облегчивъ сношенія, выигрывая время и парализуя дѣйствительно вредную дѣятельность частныхъ театральныхъ агентствъ. Необходимо только, чтобы Театральное Общество, организуя подобныя отдѣленія, на этотъ разъ отказалось бы отъ влеченія къ внѣшнему и совершенно ненужному комфорту. Напр. въ Петербургѣ для этой цѣли съ успѣхомъ можетъ быть использовано помѣщеніе канцеляріи Совѣта Т. О. и увеличить штатъ служащихъ совершенно достаточно лишь на 2 человека. Въ провинціи же — квартира въ 2 комнаты и 2 человека для завѣдыванія и веденія всего дѣла —

вотъ приблизительно основанія, на которыхъ должно быть осуществлено это нововведеніе и тогда весьма возможно дефицита совсѣмъ не будетъ.

К. Сахаровъ.

II.

Нѣмецкія кафе-шантанныя „пѣвицы“ подали прошеніе—жалобу русскому министру внутреннихъ дѣлъ *), въ которомъ онѣ просятъ оградить ихъ отъ насилія и эксплуатаціи „директоровъ“, выражающихся въ двухъ формахъ: 1) Въ провинціальныхъ городахъ (Одесса—„Грандъ отель“, антрепренерша Кизовская, Ростовъ-на-Дону—Швамъ, въ Одессѣ—Сѣверная гостинница—Прещепенко и Кубишень, въ Минскѣ—Шевскій) гг. директора, имѣя гостиницы съ номерами, ставятъ въ обязательство артисткамъ проживать и столоваться въ этихъ номерахъ подъ угрозою штрафовъ отъ 50 руб.

На этой почвѣ происходитъ наглый грабежъ бѣлыхъ рабынь къ какой бы онѣ національности ни принадлежали.

2) Артистки претендуютъ на то, что имъ „дирекціи“ приказываютъ оставаться въ „учрежденіяхъ“ впредь до закрытія торговли въ буфетахъ.

„Дирекція“ предлагаетъ остаться до 3 или 4 час. ночи. Параграфа этого въ контрактахъ нѣтъ, слѣдовательно, требовать этого нельзя.

Нѣмецкія шансонетки пріѣзжаютъ въ Россію специально наживать деньги „съ глупы руски шеловѣкъ“

„Хорошій гость“ только и появляется въ 2—3 часа ночи, а не 9—10 вечера, когда нѣмецкая „артистка“ пропишитъ въ первомъ отдѣленіи свой номеръ.

Это все объясняется очень просто. Пріѣзжаетъ нѣмецкая „этуаль“ по рекомендаціи нѣмецкаго варьетѣ агента на жалованье 700—800 руб. въ мѣсяцъ, жалованья такого этой „даровитости“ и во снѣ не снилось. По фотографической карточкѣ агента—она красавица, молода, обладаетъ голосомъ, туалетами и брилліантами, въ дѣйствительности же, „дилекторъ“ видитъ передъ собою выцвѣтшую особу, безъ туалетовъ, безъ репертуара и голоса.

Что тутъ дѣлать? Авансъ она получила, ну хоть въ Берлинѣ, дорожные тамъ же. Кто ее будетъ слушать? И вотъ „дилекторъ“ даетъ распоряженіе: „не выпускать ее на сцену въ теченіе срока ея контракта“.

Я отнюдь не являюсь защитникомъ кафе-шантанныхъ „барнумовъ“, — они сами сѣмѣютъ себя защитить, но досадно, когда нѣмецкія шансонетки, мнящія вывезти изъ „глупой Россіи“ миллионы, прикидываются „бѣдными овечками“.

Искъ-Лучъ.

III.

Вопросъ, затронутый г. И. Д., заслуживаетъ полнѣйшаго вниманія. Совершенно правильно на всю громадную Россію одного Московскаго Бюро недостаточно. Я только несогласенъ съ г. И. Д. что Театральное Общество должно устроить Бюро въ главныхъ городахъ. Мнѣ кажется совершенно достаточно будетъ, если откроются филиальныя отдѣленія Бюро въ Петербургѣ, Харьковѣ, Киевѣ или Одессѣ и Томскѣ. Петербургское Бюро обслуживаетъ Петербургъ, Сѣверъ и Западъ; Киевское, Харьковское или Одесское—Югъ; Томское Сибирь; Московское—центръ. Несомнѣнно, устройство филиальныхъ отдѣленій и штаты служащихъ, потребуютъ новыхъ крупныхъ расходовъ со стороны Театральнаго Общества, въ то время когда одно Московское Бюро не окупаетъ расходы по содержанию. Въ данномъ случаѣ мы, актеры, должны пойти на встрѣчу Обществу и предложить увеличить проценты за сдѣлки. Частныя агентства взимаютъ 10% съ ангажементовъ, а за сдачу и снятіе театровъ произвольныя цифры, начиная съ 50 р. и кончая 1000 р. Бюро на основаніи §§ 5 и 6 Правилъ взимаетъ съ членовъ Общества 3%; заключающихъ контракты на кратковременные сроки, но не болѣе мѣсяца 1% получающимъ 50 р. и менѣе—1%; за сдачу и аренду театровъ обѣ стороны уплачиваютъ по 1%. Обратите вниманіе на громадную разницу между %, уплачиваемыми Бюро и частнымъ агентствамъ и вы поймете сколько де-

негъ остается въ актерскомъ бюджетѣ при заключеніи сдѣлокъ черезъ посредство Бюро и какую прибыль имѣло бы Бюро, если-бъ оно получало % наравнѣ съ частными агентствами. Мнѣ часто приходится слышать жалобы, что Московское Бюро приноситъ убытокъ, а частныя агентства имѣютъ прибыль. Исправить это чрезвычайно легко. Согласимся, господа, сравнить % Бюро съ частными агентствами и получится прибыль. Не порицать, а благодарить мы должны Театральное Общество, которое избавило насъ отъ уплаты чудовищныхъ процентовъ. Итакъ, возвращаясь къ моему предложенію относительно увеличенія %, я предлагаю съ 3 уплачиваемыхъ теперь увеличить до 6 (экономія сравнительно съ частными агентствами, получится 4%), но съ тѣмъ, чтобы члены Театральнаго Общества имѣли право пользоваться услугами всѣхъ филиальныхъ отдѣленій. Несомнѣнно, по традиціямъ и привычкѣ, большинство будетъ обращаться въ Московское Бюро, поэтому необходимо такъ оборудовать дѣло, чтобы со всѣми свѣдѣніями спроса и предложенія, имѣющимися въ Московскомъ Бюро, были ознакомлены всѣ отдѣленія; въ свою очередь отдѣленія сообщаютъ всѣ свѣдѣнія въ Москву, но въ то же время необходимо урегулировать, чтобы одинъ актеръ не кончилъ одновременно въ два или три мѣста, что весьма легко, или одинъ и тотъ же театръ не былъ сданъ нѣсколькимъ антрепренерамъ. Какимъ путемъ избѣжать подобныхъ недоразумѣній,—это дѣло специалистовъ и не составляетъ предметъ настоящаго моего письма.

Старый актеръ.

Хрохика

Театра и Искусства.

Слухи и вѣсти.

— Сем. Юшкевичъ заканчиваетъ новую пьесу, которая, надо надѣяться, цензурныхъ препятствій не встрѣтитъ. Пьеса пойдетъ одновременно въ театрѣ В. Ф. Коммисаржевской и въ московскомъ Художественномъ.

— В. Ф. Коммисаржевская уѣхала въ Швецію и Норвегію, откуда проѣдетъ въ Германію.

— Н. А. Лейкинъ оставилъ въ завѣщаніи 1000 р. въ пользу Т. О.

— Оркестръ тифлискаго казеннаго театра предложилъ свои услуги кн. Церетели. Петербургскій союзъ оркестровыхъ дѣятелей намѣренъ выразить порицаніе дѣйствіямъ тифлисскихъ коллегъ, тѣмъ болѣе, что въ Петербургѣ конкуренція музыкантовъ и безъ того очень велика, и многіе остаются не у дѣлъ.

Въ сферахъ, близкихъ къ петербургской консерваторіи, поговариваютъ о возможности закрытія послѣдней. Чего на свѣтѣ не бываетъ, особенно въ наше время?

— Капельмейстеръ опернаго театра „Олимпія“ г. Куперъ организуетъ оркестръ на подобіе товарищества, цѣль котораго—обслуживать симфоническіе концерты, оперныя и иныя театральныя предпріятія.

Оркестръ этотъ предполагается гарантировать годовымъ жалованьемъ, вооруживъ ихъ, такимъ образомъ, противъ произвола антрепренеровъ и оркестровыхъ эксплуататоровъ.

— Театръ „Альгамбра“ открывается на 16-го іюня, а 20-го. Режиссеръ г. Шатовъ пополняетъ труппу, такъ какъ значительная часть труппы, не дождавшись открытія сезона, разѣхалась.

— Артистка опереточнаго театра „Буффъ“—г-жа Гвоздекая оставляетъ временно сцену и уѣзжаетъ за границу совершенствоваться въ вокальномъ искусствѣ.

— Въ театральныхъ кружкахъ говорятъ о томъ, что ан-

*) „Das Programm“, 17 (4) іюня 1906 г.

треприза г-жи Некрасовой-Колчинской въ Новомъ театрѣ „разстраивается“. Причина, будто-бы, въ условіяхъ, которыя поставили бр. Адельгеймъ. Другіе утверждаютъ, что причина въ деньгахъ. Третьи, что причина — въ нежеланіи тратить деньги.

— Нѣмецкіе журналисты, въ числѣ 50 человекъ сдѣлавшіе визитъ Англіи, посѣтили Страффордъ—родину Шекспира. На могилѣ поэта было сказано нѣсколько рѣчей, между прочимъ Полемъ Линдау, извѣстнымъ драматургомъ и критикомъ.

— Курортъ Ганге въ Финляндіи сталъ мѣстомъ отдыха для многихъ дѣятелей сцены. Между прочимъ, тамъ поселился К. С. Станиславскій.

— Репертуаръ красносельскихъ спектаклей остается на прежней „высотѣ“, если только не поднимается еще „выше“. Готовится, между прочимъ, къ постановкѣ небезызвѣстный фарсъ—„Мужъ охотится“ („Monsieur chasse“).

— Нѣкоторыя подробности о болѣзни М. Л. Кропивницкаго. Последнее время М. Л. покинулъ сцену и поселился на своемъ хуторѣ въ Харьковской губерніи. Особенно беспокоила артиста болѣзнь ушей и глазъ. Слухъ у него давно ослабѣлъ. Между прочимъ, выступая года три тому назадъ на извѣстномъ литературномъ процессѣ покойнаго М. П. Старицкаго и И. В. Александровскаго въ качествѣ свидѣтеля, М. Л. Кропивницкій просилъ предсѣдательствовавшего задавать ему вопросы громче, причемъ прибавилъ съ горькимъ юморомъ: „моя 35-лѣтняя дѣятельность на провинціальныхъ сценахъ принесла мнѣ.. глухоту“.

— Турнѣ балетной труппы по югу Россіи на-дняхъ закончилось. Въ теченіе мѣсяца было дано 17 спектаклей, изъ которыхъ 9 приходится на Одессу, 2 — на Кишиневъ и 6 — на Кіевъ.

— П. Н. Орленевъ выступилъ въ Христіаніи въ роли Освальда, въ „Привидѣніяхъ“ Ибсена.

— Метерлинкъ написалъ новую драматическую сказку „Голубой цвѣтокъ“, право постановки которой онъ предоставилъ московскому художественному театру.

— Севастопольскій комендантъ ген. Неплюевъ заключилъ въ тюрьму на два мѣсяца артиста мѣстной драматической труппы Коралли-Горцова, за то, что артистъ на одномъ изъ спектаклей прочелъ не понравившееся генералу стихотвореніе.

* * *

Московскія вѣсти:

— Директоромъ училища московскаго филармоническаго Общества избранъ А. А. Брандуковъ, на что послѣдній изъяснилъ свое согласіе.

Окончивъ курсъ московской консерваторіи, еще при жизни Н. Г. Рубинштейна, съ большою золотой медалью въ 1877 году, г. Брандуковъ отправился за границу. Уже черезъ два — три года имя его гремѣло въ Парижѣ, гдѣ онъ обратилъ на себя вниманіе знаменитаго К. Сень-Санса и получилъ отъ него приглашеніе на совмѣстное съ нимъ артистическое турнѣ по Франціи. Послѣ перваго же концерта въ городѣ Анже, подъ управленіемъ Сень-Санса, г. Брандуковъ удостоился званія почетнаго члена музыкальнаго Общества этого города. Въ началѣ восьмидесятихъ годовъ громадный успѣхъ сопровождалъ его въ концертахъ, даваемыхъ въ Парижѣ извѣстными дирижерами Падлу и Колонномъ. Послѣ концертныхъ турнѣ имя г. Брандукова, какъ первокласснаго виолончелиста, стало извѣстно по всей Европѣ, — и онъ вновь получилъ приглашеніе въ Парижъ, гдѣ и прожилъ около 15-ти лѣтъ. Здѣсь онъ принималъ участіе въ квартетахъ съ профессоромъ Марсикомъ, игралъ публично съ А. Г. Рубинштейномъ, съ Листомъ и др. и теперь имѣетъ знакъ отличія отъ французской академіи—Palme d'Academie. Въ началѣ 90-хъ годовъ, по настоянію покойнаго П. И. Чайковскаго, дирекція московскаго отдѣленія Императорскаго русскаго музыкальнаго Общества пригласила было г. Брандукова профессоромъ консерваторіи по классу виолончели на мѣсто умершаго тогда проф. Фитценхагена, но воцарившійся къ тому времени въ консерваторіи г. Сафоновъ, не любившій вообще талантливыхъ людей, всѣми силами воспротивился осуществленію мечты П. И. Чайковскаго; произошелъ конфликтъ, и въ результатѣ П. И. Чайковскій покинулъ консерваторію, что нимало не смутило г. Сафопова.

* * *

† **Мордвиновъ.** 10 іюня скончался отъ воспаленія брюшины молодой, подававшій большія надежды, актеръ театра „Фарсъ“, Мордвиновъ, цвѣтущій юноша 19 лѣтъ. Покойный служилъ два сезона, сначала у г. Казанскаго, потомъ въ труппѣ „Фарсъ“, отличался прекрасными сценическими данными и хорошими способностями. Молодой актеръ, имѣющій состоятельную родню, пользовался большимъ вниманіемъ дирекціи театра и товарищей. Но родственники появились только послѣ его смерти.

* * *

† **Мейеръ-Пирно.** Въ Старой Руссѣ скончался дирижеръ оркестра Мейеръ-Пирно. Покойный занималъ мѣсто 2-го концертмейстера въ оркестрѣ Михайловскаго театра. Лѣтомъ въ

теченіи нѣсколькихъ сезоновъ дирижировалъ оркестромъ въ Старой Руссѣ.

* * *

Намъ присланъ отчетъ дѣятельности кременчугскаго товарищества съ 21 февраля по 23 марта, въ составъ котораго входили: Л. Н. Лярова, Ф. Я. Яковлева, Е. П. Дубровская, Е. Ф. Розанова, А. Т. Бравская, О. И. Туръ, Ю. А. Сарматова, М. А. Долиновъ, Н. И. Разумовъ, Д. Ф. Ременниковъ, В. А. Родюковъ, М. М. Кругляковъ, Я. Л. Данильскій, А. С. Рядновъ, В. Н. Зимовой, Н. Ф. Кирѣевъ, Дружининъ и суфлеръ Габриели.

Были поставлены слѣдующія пьесы: „Трипльби“ (183 р. 84 к.), „Еврей“ (216 р. 42 к.), „Дѣти Солнца“ (62 р. 56 к.), „Юная Бура“ (55 р. 21 к.), „Сказка“ и „Съ мѣста въ карьеръ“ (120 р.), „Трудъ и Капиталь“ (58 р. 65 к.), „Еврей“ (201 р. 31 к.), „Новая жизнь“ (77 р. 70 к.), „На пути въ Сіонъ“ (173 р.), „Еврей“ (127 р. 20 к.), „На пути въ Сіонъ“ и „Красный цвѣтокъ“ (120 р.), „На пути въ Сіонъ“ и „Съ мѣста въ карьеръ“ (160 р.), „Лишенный правъ“ (210 р. 83 к.), „Трое“ (81 р. 50 к.). А всего 1848 р. 21 к., расходъ 1030 р. 67 к., чистая прибыль 817 р. 54 к. Товарищество получило по 11 р. 34 к. на марку при окладахъ 6, 5 и 4 марки.

* * *

„Буффъ“. Во вторникъ состоялся бенефисъ г-жи Смолиной, возобновившей оперетку—„Посыльный № 666“. Г-жа Смолина не безъ основанія считаетъ такъ называемыя „бытовые“, каскадныя роли своею спеціальною, но не слѣдуетъ утрировать. Переигрываніе г-жи Смолиной нарушало границы художественной мѣры: натурально изображенная тривиальность не есть еще искусство, и даже вовсе не искусство. Очень смѣшонъ и веселъ г. Рутковский; польскій акцентъ, съ которымъ онъ ведетъ свою роль, ему очень удается. Недурно пѣла и г-жа Гвоздецкая, хотя партія нѣсколько низка для ея голоса. Г-жѣ Смолиной былъ поднесенъ подарокъ; куплеты съ танцами она повторила.

Въ четвергъ, въ „Прекрасной Еленѣ“ выступила французская „гастролерша“, Арлета Доржеръ. Небольшой, хотя довольно звучный, голосъ обнаруживаетъ наклонность къ детонированію. Отлагаемъ сужденіе объ этой пѣвицѣ и артисткѣ до будущаго №.

Сборы театра—превосходные.

* * *

Новый лѣтній театръ. Гастрольная система, существующая въ этомъ театрѣ, привела къ тому, что послѣдніе спектакли потеряли всякій интересъ. Новый гастролеръ, италіанскій теноръ г. Винченцо Коппола, приглашенный на рядъ спектаклей, не обладаетъ никакими данными для гастролера. Это—средней руки пѣвецъ, вполне приличный во всѣхъ роляхъ, въ которыхъ онъ выступалъ до сихъ поръ, и... только.

Едва ли г. Коппола и самъ претендуетъ на титулъ „извѣстности“, какой его величаютъ афиши, и, повидимому, положеніе „гастролера“ его сильно смущаетъ.

У г. Коппола небольшой по силѣ звука голосъ, немного суховатаго тембра. Пѣніе лишено нюансовъ и того bel canto, которымъ отличаются италіанскіе пѣвцы. Но поетъ онъ легко, свободно владѣетъ верхнимъ регистромъ безъ особаго напряженія. Приемы игры ординарные, трафаретные.

Намъ пришлось прослушать его въ „Карменъ“ и въ „Трубадуръ“. Въ послѣдней оперѣ онъ больше понравился намъ, хотя и не вполне, такъ какъ для партіи Манрико требуется настоящій теноръ de forza, каковымъ г. Коппола, надо полагать, не считаетъ себя. Но въ этой роли рутинные приемы игры „гастролера“ не такъ замѣтны, какъ въ роли донъ-Хозе, требующей отъ исполнителя надлежащаго драматическаго дарованія. Партнершей г. Коппола въ оперѣ Бизе была г-жа Каренина, далеко не удачно справляющаяся съ заглавной ролью, весьма слабая въ вокальномъ и сценическомъ отношеніи. Нельзя сказать, чтобы этой артисткѣ удалась и роль Азулены въ „Трубадурѣ“.

Не оказалось въ труппѣ Новаго лѣтнаго театра и подходящей исполнительницы для роли Леоноры. Ее пришлось поручить г-жѣ Алешко, лирической пѣвицѣ, между тѣмъ, партія Леоноры—партія драматическаго сопрано. Г-жа Алешко весьма благоразумно и довольно удачно обошла преткновенія, но все же настоящей Леоноры не было передъ слушателями.

Хорошее впечатлѣніе произвелъ г. Бочаровъ въ роли графа де-Луна. Голосъ звучалъ сочно, ровно во всѣхъ регистрахъ. И въ сценическомъ отношеніи это—вполнѣ удачный де-Луна. Но все же, слушая старушку-оперу Верди, до сихъ поръ, несмотря на ея запѣтость, не потерявшую привлекательной силы для публики, невольно все время думаешь, какой это обильный кладъ для италіанскихъ пѣвцовъ, и какъ тяжелы въ этой оперѣ русскіе артисты.

Нето.

* * *

Опера въ Народномъ домѣ. За послѣднюю недѣлю успѣли поставить: „Дубровскаго“ и „Роберта-Дявола“. Стремленіе дать разнообразный репертуаръ, конечно, похвально. Но для его рациональнаго осуществленія необходима наличность хорошихъ исполнительскихъ силъ. Если ставить оперы съ такими исполнителями, какіе участвовали въ „Робертъ-Дявола“, то „разнообразие“ дѣлу не поможетъ. Г. Гагаенко, изображавшій Бертрама, метался по сценѣ, выкрикивая что-то замогильнымъ голосомъ. Г-жа Зеленская—Алиса была безпомощна въ сценическомъ отношеніи и пѣла не музыкально. Г. Александровскій—Рембо проявилъ дефекты постановки своего крошечнаго тенора. Г. Мосинъ (Робертъ), артистъ опытный, былъ не въ ударѣ и не въ голосѣ. Распѣлся онъ лишь къ концу оперы, а игралъ все время вяло. Блѣдно провела роль Изабеллы г-жа Орель, хотя голосъ у нея звучалъ недурно и пѣла она чистенько. Для сбора приглашена была извѣстная балерина г-жа Преображенская. Балерина имѣла громадный успѣхъ. Но какъ тяжело было видѣть, что дирижеру г. Шеферу пришлось выходить на вызывъ послѣ танцевъ г-жи Преображенской, а не послѣ иныхъ номеровъ оперы. Бѣдное оперное искусство!.. „Дубровскій“ оставилъ впечатлѣніе, противоположное впечатлѣнію отъ „Роберта“. Для партіи Маши пригласили г-жу Соколовскую—артистку, извѣстную петербуржцамъ по участию въ прошлые сезоны въ лѣтней оперѣ гг. Кабанова и Яковлева. Такимъ образомъ, представилась возможность услышать музыкальное, осмысленное пѣніе. Остальные роли оперы также были распределены удачно. Г. Мосинъ хорошо передалъ роль Владимира Дубровскаго и кромѣ того голосъ у артиста звучалъ свободно и красиво. Г. Тихановъ далъ много интереснѣйшихъ штриховъ въ роли старика—Дубровскаго. Г. Виноградовъ прилично справился съ ролью Троекурова, а загримированъ былъ артистъ прекрасно. Г-жи Глинская-Фалькманъ (Егорова) и Сахарова (Таня) умѣло способствовали ансамблю. Единственнымъ слабымъ исполнителемъ оказался г. Гагаенко (Архипъ), но такъ какъ эта роль не изъ большихъ, то дѣла это не портило. Осмысленная постановка массовыхъ сценъ и хорошая срепетовка хоровъ указывали на значительную работу режиссера и хормейстера. Дирижировалъ оперой г. Зеленый очень тщательно.

М. Нест—оп.

* * *

Павловскъ. За Павловскимъ театромъ укрѣпилось названіе „аристократическаго“. Этому, конечно, способствуетъ красивое и изящное зданіе театра, неподлежащее сравненію съ лѣтними театрами и особый контингентъ публики, посѣщающій театръ. Состоявшееся 14 іюня открытіе театра привлекло въ театръ много публики, блиставшей военными мундирами, декольте... Шла „Авдотьяна жизнь“ С. Найденова.

Роль Авдотьи Степановны играла г-жа Потоцкая. Сильная мѣста въ пьесѣ артистка провела съ темпераментомъ. По тону и облику г-жа Потоцкая къ роли подошла. На второмъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить г-жу Стрѣльскую, задумчиво сыгравшую роль Авдотьиной матери. Мужа Авдотьи игралъ г. С. Яковлевъ. Онъ его изобразилъ не столько противнымъ, сколько дурачкомъ. Типичнымъ отцомъ Авдотьи былъ г. Александровскій, игравшій ее и въ театрѣ Коммисаржевской. Въ сценѣ объясненія съ дочерью (2-й актъ), гдѣ она проявляетъ свое „непокорство“, г. Александровскій произвелъ прекрасное впечатлѣніе. Г. Новинскій суховатый „мечтатель“ Картинкинъ, хотя замыселъ его удачный.

Въ заключеніе живо былъ разыгранъ водевилъ „Ревнивый мужъ и храбрый любовникъ“, въ которомъ участвовали гг. Яковлевъ, Усачевъ и г-жа Есиповичъ.

Виталий Т.

* * *

Озерни. Спектакли въ Озерковскомъ театрѣ привлекаютъ сравнительно немного публики. Впрочемъ, нынѣшнимъ лѣтомъ вообще не везетъ драмъ: всѣ драматическіе театры — и въ Петербургѣ, и въ окрестностяхъ—посѣщаются публикой очень плохо и, что называется, дышатъ на ладонь. Даже перемена погоды къ лучшему мало отразилась на сборахъ въ дачныхъ театрахъ. На сборахъ Озерковскаго театра вдобавокъ должна отразиться конкуренція только что открывшагося по сосѣдству (при Эстонскомъ клубѣ) театра „Эльдорадо“, въ которомъ культивируется борьба.

По сбору однимъ изъ наиболѣе удачныхъ спектаклей въ Озерковскомъ театрѣ былъ спектакль 13 іюня. Поставленная въ этотъ вечеръ малознакомая публикѣ комедія А. А. Плещеева „Неврастеники“ была разыграна очень гладко. Съ большимъ юморомъ игралъ „неврастеника“ Весеневъ г. Чубинскій. Артистъ мѣстами каррикурировалъ больше, чѣмъ слѣдовало, но это не портило впечатлѣнія. Хорошо и второй „неврастеникъ“—Левкоевъ, котораго изображалъ г. Діевскій. Весело прошла сцена консилиума. Доктора гг. Хворостовъ (Лавышевъ), Мамонтовъ (Сергѣевъ), Тригоринъ (Рябининъ) и Долиновъ (Либихъ)—были забавны и типичны. Прекрасный тонъ у г-жи Славичъ, игравшей старуху Весеневу. Повидимому, недостаточно опытна г-жа Сарнецкая (Ткачева). Вообще въ Озерковскомъ театрѣ женскій персоналъ много слабѣе мужского.

Послѣ пьесы состоялся дивертисментъ, въ которомъ выступили г-жи Софи-Пти, очаровавшая публику своими танцами, и Зорина, грубовато исполнившая рядъ романсовъ.

Л.

* * *

Дачные театры.

Въ Бѣлоостровскомъ театрѣ идутъ спектакли при постоянномъ участіи артистовъ Императорскихъ театровъ г-жи Пановой и г-на Чернова. Остальной составъ труппы — молодая сила. Въ воскресенье, 11 іюля, была поставлена комедія, или фарсъ Льва Иванова „Бѣлошейка“. Пьеса эта смотрится легко, хотя нѣкоторыя положенія слишкомъ притянуты, а конецъ ея не совсѣмъ распутанъ. Такъ баринъ, по ошибкѣ избитый родственниками лакея, спокойно лицецрѣетъ ихъ потомъ безъ малѣйшей попытки хотя бы навести справки о причинахъ учиненной надъ нимъ расправы. Въ заглавной роли очень мила была г-жа Чернова; въ исполненіи артистки чувствовалась сызжесть и непосредственность дарованія. Комичнымъ молодымъ княземъ былъ г. Черновъ. Не вполне справился съ ролью стараго унтера г. Смирновъ. Остальные играли старательно. Въ общемъ постановка дѣла довольно тщательная, что рѣдко можно встрѣтить въ нашихъ дачныхъ антрепризахъ.

К. В.

Стрѣльня. Одной изъ самыхъ удачныхъ ролей П. М. Арнольди слѣдуетъ признать Заза въ пьесѣ Бертонъ. Артистка ведетъ роль просто и задумчиво, отбѣняя гдѣ нужно вульгарныя черты героини. Послѣдняя встрѣча съ Дюфреномъ проводится П. М. Арнольди задумчиво. Заза какъ то вся присмирѣла. Куда дѣвались ея смѣхъ, ея рѣзкія и смѣлыя выходки?

Исполненіе въ общемъ было приличное. Выдѣлялись Капсаръ—г. Невѣровъ и директоръ—г. Яковлевъ. Дюфренъ—г. Анчаровъ былъ нѣсколько неподвиженъ: и въ Дюфренѣ вѣдь есть темпераментъ. Публики было много.

Перни-Ярви. (Финл. ж. дор.). 11 іюня товариществомъ драм. артистовъ подъ управленіемъ О. С. Вронской исполнена была ком. Островскаго „Везъ вины виноватые“. Спектакль произвелъ очень выгодное впечатлѣніе. Выдѣлялись своей естественной игрой г-жа Вронская, пользующаяся большими симпатіями у мѣстной публики, г-жа Туманова, гг. Пельцеръ, Новичевъ и др.

20 іюня въ театрѣ Теріокскаго Кургауза состоится спектакль съ благотвор. цѣлью, устройствомъ котораго взялъ на себя С. Я. Семеновъ-Самарскій. Пойдетъ „Гувернеръ“ съ г. Самарскимъ въ роли Дорси и комедія „Одно слово министру“ (Ein Wort an dem Minister), комедія съ нѣмецкаго. Въ спектаклѣ участвуютъ Е. Ф. Кривская и С. М. Ратовъ.

Сестротѣцъ. На-дняхъ намъ пришлось побывать на бенефисѣ одного изъ „премьеровъ“ труппы театровъ „Дубки“ г. Герца... Говорю „одного“, потому что весьма многіе, если не всѣ, могутъ съ такимъ же правомъ называть себя „премьерами“. Шла драма Ге „Казнь“. Едва-ли не слабѣе всѣхъ былъ самъ бенефициантъ, изображавшій Году. — Мимика, акцентъ, гримъ артиста, все это было до такой степени „своеобразно“, что публика отъ души смѣялась. Нѣсколько лучше г. Герца былъ г. Бронскій — „гастролеръ“, — выступавшій въ роли Викентія. Скрашивала впечатлѣніе только г-жа Генбачева (Кетъ), значащаяся по афишѣ, какъ „извѣстная провинціальная артистка“...

О-дъ.

На ст. Мартышкино, по Балт. жел. дор. вновь выстроенный лѣтній театръ снятъ на весь сезонъ Р. М. Раппопортомъ, сыномъ извѣстнаго въ свое время антрепренера М. Раппопорта. Спектакли будутъ даваться по субботамъ и средамъ. Играть будетъ труппа Ораніенбаумскаго театра. Предполагаются гастролы. Открытіе сезона 17 іюня. Идетъ „Тартюфъ“ съ г. Семеновымъ-Самарскимъ въ заглавной роли.

Въ мѣстечкѣ Отрадномъ, по Невѣ, строится новый лѣтній театръ приблизительно на 300 мѣстъ.

На ст. Тайцы, по Балт. ж. д. скоро будетъ закончена постройка новаго лѣтняго театра. Владѣлецъ театра—мѣстный капиталистъ г. Павловъ. Открытіе сезона 25 іюня. Режиссеромъ приглашенъ Н. С. Тимиревъ. Всего мѣстъ въ театрѣ будетъ около 700.

18 мая открывается лѣтній театръ на ст. „Тюрьево“ между Теріюки и Райволо. Идетъ „Ножъ моей жены“. Режиссеръ Н. М. Алексѣевъ.

Къ сезоку въ провѣхціи.

Астрахань. Въ труппѣ г. Кручинина въ настоящее время гастролируетъ А. М. Давыдовъ. Въмѣсто выбывшей изъ состава труппы г-жи Клопотовской приглашена г-жа Позднякова.

Брянскъ. Между антрепренеромъ Р. И. Крамемъ и труппою произошелъ разрывъ. Большинство артистовъ выдѣлилось и образовало товарищество, которое теперь устраиваетъ спектакли въ саду народной трезвости. Труппа г-жа Крамемъ пополнилась новыми силами.

Расколъ этотъ къ добру не приведетъ, ибо для Брянска содержать два лѣтнихъ театра „не по средствамъ“.

Казань. Нѣсколько строкъ изъ рецензіи мѣстной газеты о гастрольяхъ Л. Б. Яворской („Среди цвѣтовъ“).

„Про г-жу Яворскую надо, къ прискорбію, сказать, что ее надъ уровнемъ остальной труппы выдѣляли, пожалуй, только крупныя буквы афиши да безтактное излишество роскоши въ туалетахъ, которое было бы умѣстно только въ томъ случаѣ, если бы г-жа Яворская озаботилась одѣть соответствующимъ образомъ остальныхъ артистовъ труппы, теперь же возникало недоумѣніе, почему въ одной и той же семьѣ одна сестра ходитъ въ тысячномъ, а другая въ грошевомъ туалетѣ.“

Ея игра, нисколько не согрѣтая чувствомъ, крайне рѣзкая, и лишенная чувства мѣры, не служила къ украшенію спектакля. Постоянные переходы къ читкѣ на курьерскихъ тамъ, гдѣ надо было показать подъемъ настроенія, не могутъ замѣнить настоящее художественное вдохновеніе“.

Нѣжинъ. Намъ пишутъ: Антреприза г-жи Свѣшниковой лопнула. Г-жа Свѣшникова не заплатила всей труппѣ за 1/2 мѣсяца и уѣхала. Труппа перешла на товарищество.

Одесса. На-дняхъ въ окружномъ судѣ разсматривалось дѣло по иску г. Сабурова къ владѣльцу театра „Аркадія“ г. Сегалу въ 15,000 руб.

По договору, заключенному съ г. Сабуровымъ, г. Сегаль обязался построить въ своей „Аркадіи“ лѣтній театръ съ двумя ярусами ложъ, свѣтовыми эффектами, электрическимъ освѣщеніемъ и проч. Кромѣ того, г. Сегаль долженъ былъ предоставить въ распоряженіе г. Сабурова и всѣ необходимыя театральныя принадлежности. Съ своей стороны г. Сабуровъ обязался уплачивать г. Сегалу ежегодно 3 тыс. руб. арендныхъ. Къ условленному сроку театръ, по утверженію г. Сабурова, не былъ сданъ, но, затѣмъ, даже послѣ сдачи театра, были обнаружены крупныя дефекты въ постройкѣ. Такъ, вмѣсто двухъ ярусовъ ложъ былъ выстроенъ только одинъ ярусъ; изъ декораций не хватало массы разныхъ вещей; во время дождя, вода проникала въ театръ и пр. Публика, въ теченіе первыхъ двухъ недѣль охотно посѣщавшая театръ, потомъ, вслѣдствіе описанныхъ неудобствъ, совершенно охладѣла къ нему и перестала являться. Г. Сабуровъ, такимъ образомъ, былъ вынужденъ прекратить спектакли, потерпѣвъ убытковъ на 15 тыс. руб. Г. Сегаль предъявилъ встрѣчный искъ на ту же сумму за невыполненіе договора.

Дѣло отложено до вызова новыхъ свидѣтелей.

— Дирижеръ гор. оркестра І. В. Прибикъ занемогъ и врачамъ ему предписанъ абсолютный покой. Расшатанность нервовъ началась у него еще со временъ октябрьскихъ событий.

— Предполагавшіеся спектакли русской драмы съ участиемъ гг. Давыдова и Далматова не состоятся вслѣдствіе болѣзни послѣдняго.

Севастополь. Намъ пишутъ: „Шиллеръ и Шекспиръ за послѣднее время почти не сходятъ съ репертуара нашего лѣтняго городского театра. Поставленный впервые на здѣшней сценѣ 28-го мая „Вильгельмъ Телль“, былъ послѣ того дважды повторенъ общедоступнымъ спектаклемъ. Режиссеръ труппы А. М. Каралли-Торцова—А. А. Горбачевскій поставилъ въ свой бенефисъ 1-го іюня „Гамлетъ“ также повторенный общедоступнымъ спектаклемъ.“

Н. М. Шмидтгофъ для своего бенефиса выбралъ пьесу А. Дюма „Кинъ“. Шла еще „Княгиня Капучидзе“, „извѣстный фарсъ, прошедшій болѣе 50 (?) разъ въ Петербургѣ“, какъ гласила афиша. Постановка дѣла вполне приличная, труппа довольно сильная.

Общедоступными спектаклями труппа г. Каралли-Торцова успѣшно конкурируетъ съ Народнымъ домомъ, гдѣ играетъ товарищество драматическихъ артистовъ, подъ управленіемъ А. Н. Антоновой. Репертуаръ Народнаго дома: „Жидовка“, „Любовь въ Гетто“ и т. п.

Саратовъ. 10 іюня въ театрѣ Очкина начались спектакли опереточной труппы О. М. Литвинова.

Ставрополь губ. 11-го іюня начались здѣсь спектакли малороссійской труппы подъ управленіемъ Альбиковскаго съ участиемъ артистки Е. П. Рѣшимовой.

Тифлисъ. Смерть на посту. Контролеръ театра Шульца, Леонидъ Биберштейнъ, 6 іюня, по окончаніи спектакля былъ избитъ 4 молодыми людьми за то, что онъ не пропустилъ ихъ, какъ безбилетныхъ, на галерею. На слѣдующій день отъ побоевъ онъ умеръ.

Харьковъ-Славянскъ. Часть играющей въ Харьковѣ опереточ-

ной труппы, подъ управленіемъ артиста г. Звягинцева, въ составѣ г-жъ Рязановой, Бобятинской и Славской, гг. Стрѣльникова, Костенко и др. выѣзжаетъ въ Славянскъ, гдѣ будетъ играть въ курзалѣ минеральныхъ водъ.

Черниговъ. Усилія черниговскаго губернатора, г. Родіонова, воспретившаго „конкуренцію“ во „ввѣренной ему“ губерніи, ни къ чему не привели. 28 мая труппа прекратила спектакли, хотя дѣла были недурны: 150 руб. на кругъ при 4 спектакляхъ въ недѣлю. Арендаторъ театра г. Вольскій передалъ его г. Казанскому, а затѣмъ театръ заперъ, попытавшись сманить актеровъ къ себѣ. Въ результатѣ, и г. Вольскій не держитъ, и товариществу не сдалъ. Большая часть труппы разбѣжалась. Предпримчивый г. Вольскій, пользующійся благосклонностью г. губернатора, собирается сдать театръ малороссамъ или опереткѣ.

Воеводскіе. На-дняхъ здѣсь была поставлена малорусской труппой Ф. Р. Пастухова и П. В. Прохорова извѣстная пьеса изъ временъ освобожденія Украины „Степовый Гистъ“, соч. Гриненко. При послѣднихъ словахъ „Воли, воли“, вся присутствовавшая въ театрѣ публика разразилась громомъ аплодисментовъ, крича „воли, воли“...

Воеводскіе. Малорусская труппа, подъ управленіемъ гг. Пастухова и Прохорова закончила спектакли 10-го іюня и перѣехала въ Керчь. Труппа дала здѣсь 15 спектаклей. Материальнаго успѣха не имѣла.

Письма въ редакцію.

М. г. Считаю себя вынужденнымъ отвѣтить на письмо г. Висковскаго, помѣщенное въ вашемъ уважаемомъ журналѣ въ № 24. На посланный черезъ Бюро Т. О. контрактъ г. Висковскому, я въ продолженіе 16 дней не имѣлъ отвѣта. Столь долгое молчаніе, тормозившее мнѣ окончательный наборъ труппы, я счелъ за нежеланіе г. Висковскаго служить у меня, почему и послалъ ему приведенную имъ телеграмму; черезъ два дня послѣ отправленія этой телеграммы я получилъ отъ г. Висковскаго подписанный имъ контрактъ, но *разорванный на мелкіе клочки и подклеенный*. Хотя я счелъ себя оскорбленнымъ такимъ поступкомъ г. Висковскаго, но, желая остаться корректнымъ, я отправилъ ему контрактъ за моею подписью, но не для того, чтобы взять къ себѣ его на службу, а для того, чтобы дать ему въ руки документъ, по которому онъ можетъ получить съ меня неустойку. Совмѣстную работу съ г. Висковскимъ я считаю для себя невозможной и потому предоставляю ему право получить съ меня неустойку, обусловленную въ контрактѣ. Что же касается до мотивовъ, заставившихъ меня принять такое рѣшеніе, то я изложу ихъ въ третейскомъ судѣ, *котораю немедленно потребовалъ г. Висковский*, и отъ котораго онъ повидимому отклоняется, желая уже перенести его на Великій постъ, когда меня не будетъ въ Москвѣ.

Юридически я себя считаю правымъ, что же касается моральной подкладки этого дѣла, то выяснитъ ее третейскій судъ, который, я надѣюсь, все-таки состоится теперь, т. е. до 25 іюня (о чемъ г. Висковскій извѣщенъ), что мнѣ кажется болѣе въ интересахъ г. Висковскаго, чѣмъ моихъ.

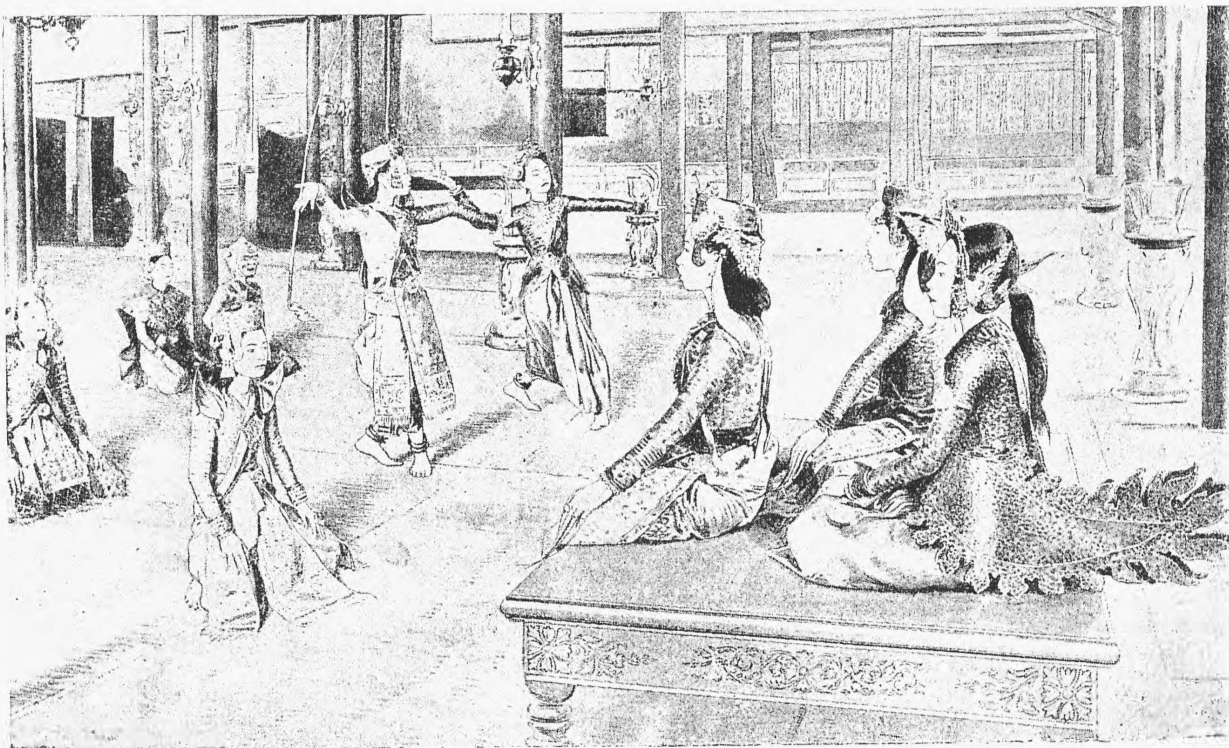
Примите увѣреніе и пр. М. Строевъ.

Прим. ред. Намъ сообщаютъ нѣкоторыя справки по вопросу, существуетъ ли опредѣленный срокъ для обмѣна контрактами. Въ 1903 году состоялось постановленіе, по которому установленъ былъ срокъ для подписанія договоровъ сторонами: для проживающихъ въ Москвѣ и ея окрестностяхъ—3 дня, и для иногороднихъ не болѣе 3 дней послѣ полученія ими договора на мѣстѣ. На практикѣ это оказалось трудно осуществимымъ. Несомнѣнно, что къ этому вопросу придется вернуться и регулировать законный срокъ для обмѣна контрактами.

М. г. Товарищество подъ управленіемъ В. А. Родюкова и режиссерствомъ М. А. Долинова, сформированное послѣ смерти Н. Т. Филипповскаго, проситъ не отказать выразить печатно при вашемъ содѣйствіи, глубокую признательность и сердечное спасибо Комитету Артистовъ Императорскихъ театровъ подъ предсѣдательствомъ П. А. Ленскаго, за своевременную помощь, выраженную присылкой труппѣ 900 рублей, раздѣленныхъ пропорціонально долгу покойнаго. (При этомъ приложенъ отчетъ товарищества).

Кременчугъ. Распорядитель товарищества В. Родюковъ.

М. г. 22 мая с. г. мною былъ принятъ въ труппу пріѣхавшій въ г. Ставрополь и бывший безъ ангажемента русскій драматическій артистъ членъ Русскаго Импер. Театр. О-ва Александръ Ивановичъ Николаевъ-Смирновъ по сценѣ Арбенинъ (документъ заявилъ, выданный мѣщанскою управою г. Шклова Могилевской губ.), 4 іюня такъ какъ онъ не былъ занятъ въ спектаклѣ, мною была поручена ему продажа биле-

Танцовщицы короля Камбоджи.

(Къ посѣщенію королемъ Парижа).

товъ. Въ началѣ перваго акта Арбенинъ скрывается неизвѣстно куда, захвативъ съ собою всю вырученную сумму, приблизительно около полнаго сбора (220 р.) и всѣ билеты и корешки. Не смотря на принятія полиціей мѣры, онъ до сихъ поръ не разысканъ. Считаю долгомъ довести означенный поступокъ г. Арбенина до всеобщаго свѣдѣнія какъ гг. артистовъ, такъ и распорядителей антрепренеровъ. Убѣдительная просьба лицъ, имѣющихъ свѣдѣнія о его мѣстопробываніи, сообщить товариществу его адресъ для привлеченія его къ законной ответственности. Надѣмся что г. Арбенинъ не будетъ имѣть мѣста въ средѣ театральнаго міра.

Съ совершеннымъ почтеніемъ: главный распорядитель русско-малорусской труппы: Н. М. Скоромниковъ. Товарищи: С. И. Маторинъ, М. Н. Соловьевъ, В. Тимошенко, Н. С. Никольскій, Н. Д. Саульскій, И. Субботинъ, Салитой, Анна Корниенко, А. Зинченко, Татіана Гринченко и др.

М. г., въ № 19 вашего уважаемаго журнала за подписью одного изъ директоровъ тифлискаго казеннаго театра г. Акимовасдѣлана поправка замѣтки о спектакляхъ труппы г. Шульца, помѣщенной въ № 16 журнала „Театр. и Иск.“ и очевидно заимствованной изъ мѣстныхъ газетъ. По поводу этой поправки я считаю необходимымъ разъяснить слѣдующее. Какъ администраторъ театра арт. о-ва, я въ началѣ марта велъ по телеграфу переговоры съ г. Шульцемъ о сдачѣ ему театра подъ оперетку съ 2 по 23 мая. Г. Шульцъ телеграммой отъ 8 марта (копія прилагается) окончательно изъявилъ согласіе на всѣ предложенныя мною условія. Поэтому я прекратилъ переговоры съ другими антрепренерами, изъявившими то же желаніе снять на это время театръ арт. о-ва и согласно выраженному г. Шульцемъ желанію сообщилъ мѣстнымъ газетамъ о предстоящихъ спектакляхъ труппы г. Шульца. Прошло болѣе мѣсяца и каково было мое удивленіе, когда я узнаю частнымъ путемъ, что одинъ изъ директоровъ казеннаго театра г. Акимовъ выѣхалъ во Владикавказъ, гдѣ въ это время находился г. Шульцъ, уступилъ ему казенный театръ, соблазнивъ его болѣе низкой платой. Я не говорю ужъ о томъ, что г. Шульцъ не имѣлъ нравственнаго права нарушить уже заключенное, хотя бы и по телеграфу условіе, но я не знаю, какъ мнѣ отнестись къ поступку одного изъ директоровъ казеннаго театра г. Акимова, который, зная хорошо, что г. Шульцъ покончилъ со мною, тѣмъ не менѣе счелъ себя въ правѣ перебѣжать антрепренера въ свой театръ. Еще болѣе страннымъ кажется опроверженіе г. Акимова, направленное именно въ вашъ уважаемый журналъ, когда онъ имѣлъ возможность своевременно сдѣлать поправку въ мѣстныхъ газетахъ, гдѣ напечатана была замѣтка о спектакляхъ труппы г. Шульца.

Пр. и пр. А. Буенъ.

М. г. Покорнѣйше прошу дать мѣсто этимъ строкамъ въ уважаемомъ вашемъ журналѣ. Между актерами разнесся слухъ о моей смерти. Спѣшу опровергнуть этотъ слухъ. На пасху умерла моя сестра артистка Соболевская, а я только простудилась на панихидѣ и была опасно больна, теперь же я здорова и кончаю курсъ моего леченія.

Т. П. Карелина.

Римъ.

М. г., въ № 23 „Театра и Искусства“ была помѣщена замѣтка, въ которой указывалось на то, что артистамъ Всеволожскаго театра со втораго спектакля „не было заплачено и теперь тамъ, какъ говорятъ, будутъ играть любители.

Считаю долгомъ заявить, что дирекціей театра деньги уплачиваются аккуратно и по настоящее время, сезонъ не заканчивается и постановки любительскихъ спектаклей отъ дирекціи не существуютъ.

Артистъ А. Барскій, Петровскій, П. Критскій, В. Москвинъ, Н. Жукова, Н. Арскій, Эльмина Донатрова, Сергѣй Ратовъ.

Р. С. Любители дѣйствительно устраиваютъ спектакли, снимая театръ, но исключительно для собственнаго удовольствія и безъ всякаго вмѣшательства дирекціи.

К. Яковлевъ-Донскій.

М. г. Въ Петербургѣ среди актеровъ прошелъ слухъ, что петербургскій актеръ Н. О. Аржанниковъ умеръ, служа гдѣ-то въ Сибири. Просимъ откликнуться имѣющихъ о немъ какія либо свѣдѣнія.

Товарищи.

Малехкая хрохика.

*** Серьезные мотивы. На-дняхъ въ засѣданіи нижегородскаго ярмарочнаго комитета обсуждалось ходатайство купцовъ о разрѣшеніи женскихъ хоровъ на ярмаркѣ. Мотивы представлены весьма „серьезные“. Ярмарка утратила свой всероссійскій выставочный характеръ. Ярмарочное населеніе не можетъ удовлетвориться сухими дѣловыми отношеніями и желаетъ соединить торговые дѣла съ возможностью получить разнообразныя развлечения, недоступныя по тѣмъ или другимъ причинамъ въ его повседневномъ домашнемъ быту (!) Посѣтители ярмарки сокращаютъ свое пребываніе на ней и это замѣчается уже 8 лѣтъ, со дня запрещенія женскихъ хоровъ.

Для невзыскательнаго ярмарочнаго населенія открыты обще-

доступны развлечения, а для интеллигенции (?) и имущаго класса сдѣлано очень мало или почти ничего.

Между тѣмъ ярмарка падаетъ... „Озабочиваясь поддержаніемъ жизнеспособности всероссийской ярмарки“, оптово-розничные торговцы просятъ разрѣшить въ первоклассныхъ ресторанахъ въ видѣ музыкальных и пѣвческихъ капель женскіе хоры и т. п. Что разумѣется подъ словами—„и тому подобное“, неизвѣстно.

Комитетъ постановилъ: „въ виду серьезности приведенныхъ мотивовъ“ внести ходатайство оптово-розничныхъ торговцевъ на общее собраніе уполномоченныхъ въ предстоящую ярмарку.

Ну, чѣмъ не картина изъ нравовъ Замоскворѣчья? „Сердце не камень“,—Коркуновъ не можетъ безъ арфистки...

*** Въ настоящее время за границей, особенно въ Англіи, пользуется колоссальнымъ успѣхомъ автоматическій скрипачъ-скелетъ, изобрѣтенный профессоромъ Томсонъ. Эксцентричнымъ любителямъ сильныхъ ощущений это изобрѣтеніе доставляетъ не только эстетическое наслажденіе, но и сенсационное зрѣлище: въ аристократическую гостиную, во время оживленнаго вечера, вносятъ большой гробъ, и вотъ, изъ гроба встаетъ человѣчскій скелетъ и начинаетъ превосходно исполнять на скрипкѣ труднѣйшія концертныя композиціи Венявскаго, Сарасате, Эрнста и Паганини съ техническимъ совершенствомъ первокласснаго скрипача. Этотъ скелетъ въ недалекомъ будущемъ предпринимаетъ турнѣ по Россіи.

*** Въ Зоологическомъ саду послѣ „Чернаго года“ пойдетъ другая феерія съ „летающимъ балетомъ“. Послѣ того, какъ одинъ изъ летавшихъ акробатовъ расшибся на-смерть, „летающій балетъ“ обратился къ дирекціи съ заявленіемъ—застраховать жизнь.

— Хорошо, отвѣтила администрація,—мы застрахуемъ.

И прибавила по 10 руб. жалованья въ мѣсяцъ. Долголѣтіе, такимъ образомъ, обезпечено.

Правильно говорится у Горбунова: отъ хорошей жизни не полетишь.

*** Въ Совѣтъ Т. О. поступилъ рядъ „недоразумѣній“ относительно „правильнаго“ пониманія амплуа. Такъ, любовникъ спрашиваетъ: долженъ ли онъ играть Бен-Иохая въ „Уріэлѣ Акостѣ“. Г. Рамазановъ изъ Казани жалуется, что его заставляютъ играть Глумова, т. е. любовника-фата, тогда какъ онъ драмат. любовникъ и пр. Когда былъ живъ П. М. Медвѣдевъ, всѣ такіе вопросы восходили на его компетентное усмотрѣніе. Вообще же, пора было бы позабыть старыя формы... Какія амплуа въ нынѣшнихъ пьесахъ?

*** Какъ извѣстно, чтобы избавиться „отъ залога“, труппа Василеостровскаго театра переименовалась въ „товарищество“. Актеры долго упирались, не слишкомъ довѣряя г. Маклакову-Ржевскому—директору театра. Тогда управляющій театромъ торжественно заявилъ, что онъ имъ ручается „всѣмъ своимъ состояніемъ“... Послѣ этой торжественной деклараціи, актеры подписали бумагу.

Но когда черезъ нѣкоторое время актеры обратились къ управляющему за авансами, то оказалось, что при всемъ добромъ желаніи и т. д.

— А какъ же ручательство всѣмъ состояніемъ?

— Господа, вѣдь это же было сказано съ ироніей... Увѣряю васъ, иронія явно чувствовалась въ моихъ словахъ. Вы не отличаете комической интонаціи отъ драматической...

Актеры „авансомъ“ изучаютъ теперь „иронію“.

*** На бенефисъ г. Герца въ сестрорѣцкомъ театрѣ „Дубки“ публика, недовольная исполненіемъ, свистала и шикала артистамъ. Это не понравилось антрепренеру театра г. Винклеру-Волжанскому, который рѣшилъ выслѣдить „недовольныхъ“ и отправился съ этой цѣлью въ задніе ряды.

По окончаніи спектакля, можно было наблюдать слѣдующую картину: г. Винклеръ-Волжанскій, схвативъ за шиворотъ одного изъ рабочихъ, съ крикомъ тащилъ его къ выходу. Въ это время другой зритель увѣрялъ антрепренера, что онъ ошибся и что свистали съ другой стороны. Антрепренеръ поволокъ въ участокъ и свидѣтеля.

Такъ поступаетъ „опытный“ антрепренеръ съ „недовольными“ его труппой...

Кстати, г. Винклеръ-Волжанскій въ воскресенье справлялъ пятнадцатилѣтіе своей „артистической дѣятельности“.

15 лѣтъ — свидѣтельство большой опытности, хотя злые языки говорятъ, что онъ подвизался на сценѣ всего-навсего около 9 лѣтъ.

6 лѣтъ прибавлено для „круглаго счета“.

*** На-дняхъ въ одномъ изъ дачныхъ театровъ чуть-чуть не приключилось... смертоубійство. Антрепренеръ театра задумалъ поставить съ одной репетиціи пьесу собственнаго издѣлія... Передъ началомъ спектакля оказалось, что пьесу некому суфлировать... Актеры отказались играть.

— Вы, что же, погубить меня хотите? завопилъ онъ...

— Дайте суфлера.

— Гдѣ же я его возьму?

— Ну, въ такомъ случаѣ намъ съ вами не о чемъ больше разговаривать...

— Не о чемъ? Врешь...

При этихъ словахъ раздраженный антрепренеръ выхватилъ изъ кармана револьверъ и направилъ его въ актера...

— Говори, будешь играть?..

На шумъ борьбы сбѣжалось нѣсколько артистовъ. Узнавъ въ чемъ дѣло, они устроили совѣщаніе.

Спектакль, въ концѣ концовъ, состоялся—безъ суфлера и, конечно, безъ ролей.

Музыка и цензура.

Цензура существуетъ и для музыки—„для звуковъ сладкихъ и молитвъ“. Больше всего терпитъ оперная музыка, по аналогіи съ драматическими произведеніями безъ музыки. Цензурныя требованія бываютъ удивительны, неожиданны и непостижимы. У всѣхъ въ памяти запрещенія еще николаевской цензуры, просуществовавшія и при Александрѣ II, и при его преемникахъ. Въмѣсто „Вильгельма Телля“ — „Карлъ Смѣлый“, въмѣсто „Пророка“—долго „Осада Гента“ и уже гораздо позже „Іоаннъ Лейденскій“, въмѣсто „Гугеноты“—„Гвельфы и Гибелины“, въмѣсто „Моисея“ — „Зора“. На „Моисея“—уже гнетъ цензуры церковной, охраняющей библейскіе сюжеты отъ переселенія на сцену. И потому запрещеніе въ Россіи ста-

Ибсенъ на смертномъ одрѣ.

вить въ театрахъ духовныя оперы А. Рубинштейна—только послѣдовательно. Изъ того же положенія исходитъ запрещеніе ставить на сценахъ ораторіи, дозволеніе ихъ исполнять не иначе какъ въ церквяхъ и не по-русски. Отъ церкви же тѣ „veto“, которыя падали на долю оперъ или нѣкоторыхъ ихъ сценъ, гдѣ слишкомъ выступаютъ впередъ православные богослужебные напѣвы*). Опричники поютъ въ монашескихъ одѣянiachъ что-то сходное съ „Господи помилуй“ обычнаго распѣва, и рубинштейновскій „Купецъ Калашниковъ“, терпитъ гоненія, остракизмы въ нѣсколько пріемовъ, жестокія купюры. Одно спасаетъ—плохой музыкальный слухъ цензуровъ. „Пиковая дама“ Чайковскаго идетъ безпрепятственно, потому что „Со святыми упокой“ заслонено тамъ оркестровыми комбинаціями, не бросается въ уши сразу, во всей своей неприкрытости. Въ „Хованщинѣ“ Мусоргскаго — самосожигатели. Ихъ замѣнили какими-то „посадскими людьми“ и костра имъ не дали. Но стоило, конечно, улечься

*) С. Круликовъ. „Матеріалы московскаго Литературно-Художественнаго кружка“.

первой прыти и блюстители цензурныхъ запрещеній задремали, какъ и костеръ запылалъ, и посадскіе люди вернулись къ своему нецензурному первообразу—горѣли при полномъ бенгальскомъ освѣщеніи.

Для цензуры музыкальныхъ сочиненій, предназначенныхъ для православныхъ храмовъ, существуетъ наблюдательный совѣтъ при московскомъ синодальномъ училищѣ церковнаго пѣнія, когда Синодъ присылаетъ рукописи.

Впрочемъ, до самого послѣдняго времени лучшіе русскіе композиторы на церковную музыку обращали мало вниманія, такъ что «звѣрство» здѣсь мало отражалось. Но вотъ Гречаниновъ написалъ прекрасный «символъ вѣры», который исполнялся въ храмѣ Спасителя. Но не понравилось архіерею, и «символъ» былъ снятъ съ репертуара.

Наконецъ, 25 апрѣля композиторы духовной музыки обратились къ оберъ-прокурору св. Синода съ коллективнымъ протестомъ. Какъ пишетъ г. Компанейскій въ «Рус. Муз. Газетѣ», протестъ этотъ состоялся только теперь не потому, что ранѣе композиторы хладнокровно мирились съ нарушеніемъ ихъ авторскихъ правъ, безцѣльнымъ и бессмысленнымъ униженіемъ достоинства художника, а потому, что не были выяснены юридическія основанія для протеста, такъ какъ цензура на ноты установлена не гласная, тайная, запрещеніе печатать совершалось по предписанію Св. Синода безъ всякаго объясненія причинъ, лаконически «*ходатайство ваше не уважено*». Для выясненія юридическихъ основаній, которыми руководствовался Св. Синодъ, нарушая права музыкальной собственности, композиторамъ потребовалось прибѣгать въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ къ ухищреніямъ, чтобы заставить синодскихъ чиновниковъ проговориться, выдать тайну канцелярской казуистики. Только теперь, когда вполнѣ выяснилось отсутствіе юридическихъ основаній къ запрещенію печатать ноты со стороны Св. Синода, композиторы духовной музыки рѣшились запротестовать, при полной увѣренности, что ихъ голосъ заглушитъ шипѣніе музыкблудовъ.

Протестъ состоялся 25 апрѣля, т. е. наканунѣ Высочайше утвержденныхъ 26 апрѣля «*Временныхъ правилъ для невоременной печати*», которыми отмѣнена предварительная цензура, какъ общая, такъ и духовная. Но эти «Временныя правила», отмѣняющія цензуру, нисколько не измѣняютъ сущность положенія дѣла, а слѣдовательно и не умаляютъ значеніе протеста. Если духовное вѣдомство ухитрилось не только запрещать печатаніе нотъ, но даже для ихъ цензуры учредить особый институтъ дармовцовъ, когда по закону ноты не подлежали никакой цензурѣ и безпрепятственно должны были печататься, то и нынѣ духовное вѣдомство имѣетъ воз-

можность съ помощью талмудистики обходить временныя правила, къ такому предложенію имѣется вѣское основаніе, такъ какъ духовное вѣдомство оговорило во временныхъ правилахъ сохраненіе ст. 281, которая служила единственнымъ юридическимъ основаніемъ, съ ухищреніями кабалистики, установленію тайной цензуры на ноты! Статьи эта говоритъ:

«Опредѣленія (духовн. цензур. комитета) о *книгахъ*, назначаемыхъ для общественнаго употребленія и заключающихъ въ себѣ: вновь назначаемыя къ печатанію сочиненія, къ *церковному* служенію относящіяся... комитетъ представляетъ Св. Синоду и не прежде пропускаетъ таковыя сочиненія и переводы къ напечатанію, какъ по разсмотрѣніи и разрѣшеніи Св. Синода».

Въ духовномъ вѣдомствѣ правовыя отношенія и юридическія основанія черпаются изъ міра чудесъ. Угодно саддукею, чтобы народъ превратился въ карася, ему стоитъ только очи возвести горе и чудо совершится. Такія же чудеса творятся въ консисторіяхъ и канцеляріяхъ. Угодно секретарю, что-бы книга (церковный

служебникъ или жизнеописаніе святыхъ) превратилась въ мессу Бетховена и чудо совершится, лишь стоитъ ему подсунуть на подпись владыкамъ указъ за № 8600. Если совершались чудеса при существованіи кореннаго устава о цензурѣ и печати, то нѣтъ основанія заключить, что при существованіи временныхъ правилъ синодскій секретарь или директоръ канцеляріи не совершитъ чуда претворенія нотъ въ книгу. Все зависитъ отъ воли начальства и усердія секретарей.

Но то духовенство. Не менѣе острожны культивирующіе почтеніе къ правящимъ сферамъ. Ѳедора Ивановича выводить на сцену можно, но Петра I увидѣлъ только петербургскій народный театръ въ драматической передѣлкѣ Крылова. Пѣть же ему не даютъ. И вотъ «Сѣверная звѣзда», «Царь и плотникъ» въ Россіи не даны ни разу только потому, что тамъ—Петръ Великій. Не стоитъ и говорить о его преемникахъ. Съ Екатериной Второй прямой курьезъ. «Ночь подъ Рождествомъ» Гоголя преобразовали въ оперу Чайковскій и Римскій-Корсаковъ, первый—по передѣлкѣ Полонскаго, гдѣ Екатерину благополучно замѣнилъ Потемкинъ; второй—по Гоголю, гдѣ Екатерина не упомянута, но въ сценѣ съ казакомъ и Вакулой выведена безыменная «царица», въ которой Екатерину узнать можно. Композиторомъ наведены были всѣ справки. Тогдашній директоръ театровъ Всеволожскій предвкусывалъ прелести постановки, рисовалъ уже костюмы, смаковалъ роскошь придворнаго бала, блескъ екатерининскаго вѣка, первое, наконецъ, появленіе на сценѣ самой матушки-царицы, потому что Р.-Корсаковъ добился на то соизволенія нынѣ царст-

Элленъ Терри—первая англійская драматич. артистка, на дняхъ праздновавшая свой юбилей. Портретъ артистки при дебютѣ.

Элленъ Терри (соврем. портретъ). Для юбилея Терри выступила въ роли Беатриче. («Много шума изъ ничего»).

вующаго императора Николая II и получилъ соотвѣтствующій документъ отъ министра двора Воронцова-Дашкова. И вотъ все сдѣлано, приготовлено, доведено до генеральной репетиціи, и меццо-сопрано Пильцъ—очень эффектная Екатерина II, ожившій историческій портретъ. Но на репетиціи великіе князья Михаилъ Николаевичъ и Владиміръ Александровичъ—оба возмущены, ѣдутъ къ Царю и уговариваютъ обойтись безъ Екатерины. Поднялась суматоха. Курьеры летятъ къ автору оперы, засѣвшему за спѣшную передѣлку Екатерины въ Потемкина, требуютъ отъ него назадъ разрѣшеніе вывести Екатерину на сцену. И хорошо что я былъ въ Петербургѣ, я настоялъ, чтобы подлиннаго документа не возвращать въ министерство. Съ него снята нотаріальная копія и та отдана. Подлинникъ же хранится у Римскаго-Корсакова. Это дѣло относится уже къ 1895 году.—А въ 70-хъ годахъ тотъ же Римскій-Корсаковъ претерпѣлъ возню съ первой своей оперой—«Псковитянкой». Она—по драмѣ Мея, гдѣ центральная сцена—псковское вѣче. И свободное легальное вѣче замѣнено сходкой нелегальной, караемой царскимъ гнѣвомъ. Звонили такимъ образомъ не на вѣче, а на нелегальную сходку. Бездна примѣровъ изъ цензурной практики по отношенію къ мелкимъ вокальнымъ пьесамъ. Только недавно напечатанъ «Семинаристъ» Мусоргскаго; тамъ выведенный комически дѣтина, зубрящій «*rapis, piscis, crinis, finis*» и мечтающій о поповской дочкѣ, на которую онъ засматривался на молебнѣ «пресвятой и препрославной Митродорѣ», долго смущалъ цензуру, и вещь первоначально пришлось отпечатать за границей и распространять секретно. Его же «Забытый» на слова Голенищева-Кутузова, вдохновившагося картиной Берещагина, снятой съ выставки самимъ художникомъ, подъ этимъ заглавіемъ долго не разрѣшался къ печати, и напечатанъ только тогда, когда его переименовали въ «Балладу». Музыка чистая, безъ текста, сравнительно безопасна. Тутъ только единичные примѣры стѣсненій. Такъ у Литольфа имѣются двѣ концертныхъ увертюры—«Жирондисты» и «Робеспьеръ». Въ обѣихъ разработаны темы революціонныхъ французскихъ пѣсенъ. Но «Жирондисты» исполняются безпрепятственно. Чго же касается «Робеспьера», то и самъ Робеспьеръ оставилъ по себѣ память распространенную и введенная туда марсельеза популярна. И вотъ когда въ 70-хъ годахъ пріѣхалъ изъ Парижа съ своимъ оркестромъ дирижеръ Арбакъ для концертовъ въ петербургскомъ Демидовскомъ саду, градоначальникъ Ѳ. Ѳ. Треповъ вычеркнулъ «Робеспьера» изъ его программы. Потомъ, впрочемъ, самъ же Треповъ вернулъ увертюру дозволеніе ее играть и самъ ей апплодировалъ. Словомъ, и здѣсь въ цензурѣ та же растерянность, какъ всюду.

Л. В. Собиновъ.

(Къ предстоящимъ гастролямъ въ „Нов. лѣтнемъ театрѣ“).

Нѣсколько словъ объ еврейскомъ театрѣ *).

П. Гиршбейна.

Признаться, я не особенно охотно согласился исполнить просьбу уважаемаго редактора «Театра и Искусства»—написать кое-что о еврейскомъ театрѣ. Это значитъ своими же руками «растравлять раны» своего сердца. Какъ еврей и человѣкъ близкій къ театру по своей дѣятельности, я всегда испытываю глубокую скорбь, когда приходится говорить о еврейскомъ театрѣ.

Существуетъ ли вообще еврейскій театръ? Къ величайшему сожалѣнію, я долженъ отвѣтить «нѣтъ».

*) П. Гиршбейнъ—молодой, талантливый еврейскій беллетристъ и драматургъ. Драматическія произведенія его скорѣе мистическаго склада, въ духѣ Метерлинка. Помѣщаемая нами статья написана первоначально на жаргонѣ, и помѣщается здѣсь въ переводѣ.

Если понимать театр въ его истинномъ смыслѣ, какъ зеркало, гдѣ отражается жизнь во всѣхъ ея проявленіяхъ, всплываетъ душа общества, во всѣхъ ея отгѣнкахъ вскрывается духъ всей націи—такого театра у евреевъ еще нѣтъ.

Можетъ показаться страннымъ, что еврейскій народъ, народъ съ богатымъ прошлымъ, охватывающимъ столь разнообразныя эпохи, народъ, переживающій такое бурное настоящее, не создалъ для себя духовнаго органа въ формѣ сцены, гдѣ изображалась бы его жизнь съ ея свѣтлыми и темными сторонами, съ ея радостями и страданіями, надеждами и стремленіями.

Еврейскій народъ справедливо называютъ «народомъ книги». Послѣ паденія Іудеи евреи на многіе вѣка совершенно ушли въ книгу. Рокъ, оторвавшій еврейскій народъ отъ жизни, не далъ ему снова природы къ ней. Народъ висѣлъ вѣчно «на воздухѣ», и книга была его единственнымъ утѣшеніемъ въ настоящей скорби. Въ книгѣ нашелъ онъ выраженіе своимъ страданіямъ, въ ней изливалъ онъ свои слезы, въ ней черпалъ онъ свою стойкость въ бѣдствіяхъ.

Старое еврейство создало для себя большое, необъятно большое зеркало, гдѣ нашли отраженіе тысячелѣтняя скорбь и глубокая неугасающая надежда.

Откройте книгу еврейства. Чего не найдете вы тамъ? Нѣжныя пѣсни любви, которыя пѣла пастушка своему возлюбленному, въ тѣни зеленой пальмы; стройныя дочери Сіона вьютъ вѣнки, чтобы украсить головы своихъ возлюбленныхъ. Могуче бьется грудь героя, который рвется въ бой, чтобы побѣдить врага отчизны; вы увидите руки, которые съ рвеніемъ и пѣснями сѣяли и съ любовью и молитвой пожинали; предъ вами предстанетъ еврейскій народъ у рѣкъ Вавилонскихъ: мрачно сидятъ плѣнные колоссы; голова поникла отъ скорби; нѣтъ больше ликующихъ гимновъ—пѣсню печали поетъ вѣтеръ на струнахъ покинутой арфы. Вы увидите развалины тамъ, гдѣ высились великолѣпныя зданія Іудеи; теперь тамъ гнѣздятся змѣи и совы и съ поникшей главой бредетъ Богомъ вдохновенный пророкъ, и слезы текутъ изъ его очей, облакивающихъ бѣдствія избраннаго народа. Предъ вами пронесутся люди, гонимые какъ стадо со связанными руками; дѣти великаго народа продаются въ рабство, еврейскіе юноши выводятся на арену для потѣхи побѣдителей.

А потомъ, сотни глубокихъ, мрачныхъ подваловъ, озаренныхъ огнями пылающихъ сердецъ, ищущихъ приюта. Предъ вами обнажится душа еврейскаго народа, мрачная, какъ ночь, и чистая какъ снѣгъ на вершинахъ Ливана.

Вы увидите горе безъ конца; безъ края, страданія глубокія, какъ море, услышите вопли о помощи измученныхъ, истомленныхъ людей, лишенныхъ мужества, воодушевленія, безъ Бога въ сердцахъ, безъ надежды на будущее. А рядомъ съ этимъ предъ вами явится сама Надежда—великая, глубокая надежда, вѣра въ самое лучезарное, самое прекрасное будущее, какое себѣ только можетъ представить человѣческая фантазія, снова воскреснетъ предъ вами цвѣтущая Іудея подъ голубымъ небомъ, вновь воскреснетъ еврейскій народъ, стройный и могучій.

Многое, многое найдете вы тамъ.

Второе зеркало жизни—сцена, гдѣ всѣ эти картины должны появиться въ воплощенномъ видѣ, была чужда воспитаннымъ вѣками чувствамъ и понятіямъ еврейства. Старое еврейство не находило нужнымъ вновь воплощать въ живые образы пере-

житое. Тихо, спокойно зарылся древній еврей въ книгу.

Но волны жизни сдѣлали свое, онѣ разбили еврейство на части, онѣ сдѣлали его разнообразнымъ и многоцвѣтнымъ. Общее культурное развитіе повліяло и на еврейство, и оно получило новый обликъ, обновилось вмѣстѣ со всѣмъ человѣчествомъ.

И въ старую книгу ворвалась свѣжая струя; новыя, совсѣмъ новыя пѣсни на новый ладъ зазвучали въ строкахъ книги...

Обновилось все, но одно осталось отъ прошлыхъ временъ,—ужасающая нужда, старая нищета, прежнія преслѣдованія, неувѣренность въ завтрашнемъ днѣ, вѣчныя тщетныя метанія.

Новое еврейство, которое насчитываетъ всего нѣсколько десятковъ лѣтъ, все также мечется во всѣ стороны: оно раздирается на части все новыми вѣяніями, все ищетъ для себя новую почву. Еврейская надежда, какъ блуждающій огонекъ, загорается каждый день съ новой стороны.

Голодные евреи, которые выбрасываются Румыніей и Россіей, большей частью находятъ приютъ въ Америкѣ. Благодаря этому, тамъ выросъ большой еврейскій центръ: еврейство въ Америкѣ дышетъ свободно, оно могло бы концентрировать всѣ свои духовныя силы въ Америкѣ.

Но, къ несчастью, сѣмена, посѣянные нуждой, не пропали даромъ. «Хлѣба!»—слышенъ крикъ со всѣхъ сторонъ.

Главное стремленіе—набить пустой желудокъ. Вотъ почва, на которой должно вырасти все, что прекрасно въ мірѣ; на такой почвѣ растетъ литература, на такой почвѣ растетъ искусство. На ней же выросъ еврейскій театръ, если позволительно называть такое явленіе театромъ. Изъ за хлѣба пишутъ талантливыя писатели для ежедневной прессы, изъ за хлѣба создаются театры, изъ за хлѣба сочиняются пьесы, лишеныя всякой мысли, рассчитанныя лишь на привлеченіе «публики».

Случайныя даровитыя, художественныя произведенія для сцены тонуть въ этомъ мохѣ лубочныхъ издѣлій. И блестящіе таланты подъ вліяніемъ такихъ условій превращаются въ жалкихъ песокопателей. Шаржъ и карриатура наводняютъ молодую американскую сцену. Въ послѣднее время тамъ началось движеніе противъ такой профанаціи искусства, и можно надѣяться, что истина и красота выйдутъ побѣдителями изъ борьбы.

Что касается Россіи, то здѣсь, гдѣ находится большая часть еврейства, не было прежде всего возможности создать истинно еврейскую сцену. Въ Россіи, гдѣ природный языкъ 90% еврейства—жаргонъ, до послѣдняго времени евреи не имѣли права, ставить пьесы на своемъ языкѣ, (да и теперь это закономъ не разрѣшено). Тѣ, которые сознавали въ себѣ артистическое дарованіе, ушли на европейскія сцены. На русской сценѣ вы встрѣтите много талантливыхъ еврейскихъ артистовъ, которымъ приходится, впрочемъ, изъ-за принадлежности къ еврейству переносить немало притѣсненій. Еврейскія артистическія дарованія разсѣяны по свѣту,—у евреевъ же появилась сцена, на которой дьяволъ съ нуждой пляшетъ свою пляску.

Пьесы, которыя играютъ на этой сценѣ, никакого отношенія къ жизни не имѣютъ и ни чѣмъ съ ней не связаны.

Вотъ, для примѣра, пьеса,—исторія стараго фанатика. У фанатика—дочери, а у дочерей—мужья.

Младшая, еще дѣвица, обуреваемая жаждой знанія, захотѣла во что бы то ни стало учиться. Отецъ не притѣснялъ, дѣвушка ушла отъ жестокаго отца. Тогда отецъ отдалъ свое богатство

зятѣмъ, и само-собою понятно (Шекспиръ уже за насъ придумалъ) зятѣя прогнали стараго отца. Вдобавокъ, несчастный ослѣпъ, и ему пришлось, слѣпому, просить милостыни. Вотъ тутъ то на помощь является младшая дочь, Корделія. Ея мужъ—врачъ возвращаетъ старику зрѣніе и заслуги добродѣтели признаны: отецъ примиряется съ непокорной дочерью.

А вотъ и другая исторія. У богатаго еврея есть сынъ. Онъ влюбленъ въ дочь отцовскаго кучера. Отецъ, конечно, не допускаетъ и мысли, что его сынъ можетъ жениться на дочери кучера. Послушный сынъ женится на другой. Но богатъ отецъ разоряется, молодая жена умираетъ (отъ чахотки, конечно). А тутъ недалеко и чудо, кучеръ выигрываетъ въ лоттерею. Молодой человѣкъ женится на дочкѣ кучера, и пиръ идетъ горой.

И все въ томъ же родѣ. Впрочемъ, названныя произведенія изъ лучшихъ.

Это пьесы, которыя все же имѣютъ хотя какое-нибудь содержаніе. Обыкновенно сидишь и, ошеломленный, зришь на сцену. Танцы и слезы, пѣніе, чудеса смѣняють другъ друга, какъ цвѣта въ калейдоскопѣ. Кровь льется, что вода. Артистъ изображаетъ нѣчто вроде клоуна.

Одно создаетъ другое. Такія пьесы воспитываютъ подходящихъ артистовъ, а артисты создаютъ и подходящія пьесы. А попробуйте имъ дать сыграть хорошую вещь и они себя чувствуютъ, словно на ходуляхъ, не въ своей тарелкѣ.

Артисты привыкли къ мелодрамѣ, имъ трудно говорить безъ пафоса, просто, какъ всѣ люди. И при такомъ положеніи дѣла еврейскимъ писателямъ ничего не остается какъ переводить свои пьесы на чужой языкъ и ставить на чужой сценѣ. Въ послѣднее время и у насъ началось движеніе съ цѣлью создать истинно-еврейскую сцену, гдѣ бы отражалась еврейская жизнь, но пока не объединятся всѣ еврейскія артистическія силы, пока не возвратится часть тѣхъ силъ, которыя ушли отъ насъ, до тѣхъ поръ не прекратится эта аномалія, и какъ знать какъ долго еще дьяволъ будетъ тѣшиться на еврейской сценѣ...

Заграблицей.

Новинки французскаго репертуара.

Сарду тряхнулъ стариной и написалъ „веселую“ комедію въ стилѣ своихъ первыхъ пьесъ—„Les pattes de mouches“, „Papillone“ и т. п. Новая комедія называется—„La piste“ („Слѣдъ“). Героиня пьесы Флорансъ—разведенная жена Филиппа, вышедшая замужъ за Казимира. Новый мужъ находитъ въ ея письменномъ столѣ письмо, содержаніе котораго несомнѣнно указываетъ на какую-то любовную интригу. Флорансъ объясняетъ, что этотъ столъ принадлежалъ раньше одной дамѣ полусвѣта, которая, вѣроятно, по свойственной этимъ особамъ забывчивости, и оставила письмо въ столѣ. Но Казимиръ узнаетъ, что этотъ письменный столъ съ незапамятныхъ временъ принадлежалъ ихъ семейству, и это обстоятельство вновь разжигаетъ его ревность. Флорансъ возвращается домой, узнаетъ отъ сестры обо всемъ, что произошло въ ея отсутствіе, и сознается, что она дѣйствительно обманула, но не Казимира, котораго она любитъ, а перваго своего мужа Филиппа. Чтобы доказать Казимиру, что обмануть былъ не онъ, а его предшественникъ, она вмѣстѣ съ сестрой отправляется къ Филиппу, который до сихъ поръ ничего не знаетъ объ измѣнѣ своей бывшей жены.

Первый актъ—живой и остроумный. Избитая исторія случайно найденнаго любовнаго письма разыгрывается очень непринужденно.

Но этой живости не хватило Сарду до конца. Флорансъ и Жильберта во второмъ дѣйствіи приходятъ къ Филиппу. Жена кается своему первому супругу; Филиппъ не вѣритъ ей ни слова и предполагаетъ, что она обманываетъ его преемника и ищетъ предлога, чтобы оправдаться. Въ послѣднемъ дѣйствіи все общество отправляется въ гостиницу, въ дачной мѣстности, гдѣ Флорансъ потеряла свою супружескую вѣр-

ность, и здѣсь Казимиръ излечивается отъ своей ревности, а Филиппъ отъ иллюзій.

Комедія Сарду имѣла средній успѣхъ.

Бріе написалъ пьесу „Майскую жуть“—пьесу безъ всякой „темы“. Бріе вернулся къ старой манерѣ, и написалъ стотысячный вариантъ любовной психологической пьесы. Нѣтъ ни морали, ни философіи, ни тирадъ, вроде передовыхъ статей.

ТЕАТРЪ „БУФФЪ“.

„Посыльный № 6666“.

А. А. Гвоздецкая (пѣвица Біанка). Рис. М. Слѣпана.

Пьеръ, учитель коллежа, 40-лѣтній холостякъ встрѣтилъ на улицѣ дѣвушку, умирающую съ голода, и привелъ ее къ себѣ. Она была молода и красива и стала его любовницей. И вотъ Шарлота поселилась у Пьера. Ей двадцать лѣтъ, Пьеру—сорокъ. Только въ минуты ласкъ Пьеръ и Шарлота могутъ выносить другъ друга. Жизнь для нихъ дѣлится на двѣ части: день, когда каждый пустякъ даетъ имъ поводъ для споровъ и ссоръ—и Бріе великолѣпно показалъ въ мелкихъ деталяхъ характеръ пошлой женщины, придирающейся ко всему, чтобы отравить существованіе своему сожителю,—и ночь, когда Пьеръ поддается очарованію ласкъ и дѣлается вѣчнымъ побѣжденнымъ, какъ всякій мужчина въ борьбѣ половъ; разница въ лѣтахъ чувствуется еще дѣйствительнѣе и еще тяжелѣе.

До сих поръ Пьеру нечѣмъ было упрекнуть Шарлоту, за исключеніемъ этихъ бурныхъ ссоръ, которыя хотя и отравляютъ жизнь, но еще не являются причиной для полного разрыва. Но вотъ приѣзжаетъ къ нимъ старый другъ Пьера, нѣкто Брошо. Вначалѣ Шарлота ревнуетъ къ другу, не желаетъ его принимать и устраиваетъ новыя сцены. Потомъ она зашла слишкомъ далеко съ Брошо. Онъ соблазнилъ ее своими грубыми, простыми манерами, какихъ не было у Пьера. Шутки этого господина приводили ее въ восторгъ. Она не могла устоять, видя, какъ онъ изображаетъ локомотивъ. Брошо сталъ за ней ухаживать, впрочемъ, не слишкомъ долго, и нужно ли прибавлять, что она упала въ его объятія просто и спокойно, точно по разсѣянности, не придавая этому особаго значенія, точно подтверждая изреченіе одного изъ психологовъ нашего времени: „женщина такъ быстро забываетъ все, что дѣлаетъ“.

Все это прекрасно выражено и полно глубокаго пессимизма. Ни одного театральнаго слова, ни одной тирады. Сплетни открыли Пьеру глаза на измѣну. Происходитъ бурное объясненіе между Пьеромъ и Шарлотой. Разговоръ еще рѣзче прежнихъ; прежде они ссорились изъ-за пустяковъ, теперь причина серьезная. Пьеръ предлагаетъ точные и быстрые вопросы: Шарлота въ концѣ концовъ признается. И, не довольствуясь своей виной,—она же придумываетъ мшеніе; она хватается его гербаріумъ, его единственную страсть, и рветъ его и топчетъ ногами и, ударивъ учителя по лицу, кричитъ ему: „Вотъ твоя коллекція!“ Этого было ужъ слишкомъ много, онъ ее вышвырнулъ вонъ и вернулъ себѣ свободу.

Развязка — лучшая часть пьесы. Пьеръ вернулся къ своей одинокой жизни, которая, можетъ быть, казалась ему тяжелой до знакомства съ Шарлотой, но теперь наполняетъ его райскимъ сознаніемъ независимости. Но Шарлота бомбардируетъ, шантажируетъ его. Брошо (онъ!) является повѣреннымъ ея раскаянія и ходатаемъ. Она угрожаетъ самоубійствомъ. Пьеръ все держится. Но когда Шарлота, по предварительному уговору съ лодочниками, устраиваетъ сцену самоубійства, бросающаяся въ воду, и загѣмъ извлекается лодочниками, стоявшими наготовѣ, и вся мокрая, возвращается домой — Пьеръ не выдерживаетъ. Шарлота возвращается. Свобода погибла. Онъ опять — и навсегда — ея плѣнникъ.

Это несомнѣнно положило особый отпечатокъ на всю дѣятельность Баженова.

Представители общей критики, хотя бы въ лицѣ Добролюбова или Аполлона Григорьева, могли обращаться совѣмъ къ иной аудиторіи, къ немногимъ лучшимъ кругамъ русской интеллигенціи, спѣшившимъ ознакомиться съ произведеніями Островскаго немедленно же по выходѣ ихъ въ свѣтъ и умѣвшимъ сразу подмѣтить яркость и красочность его безъэффектной, преслѣдовавшей только жизненную правду манеры. Но Баженовъ воспринималъ свои впечатлѣнія въ зрительной залѣ, въ той самой зрительной залѣ, которая мѣняла великаго драматурга на перваго попавшагося переводчика, которая не могла создать своимъ сочувствіемъ прочнаго положенія его пьесамъ въ тогдашнемъ репертуарѣ и была въ полномъ единеніи съ дирекціей.

Баженовъ сознавалъ, что зрительную залу нужно было еще готовить, что причина недостаточнаго признанія Островскаго кроется въ томъ, что вкусъ публики систематически развращался всѣмъ складомъ репертуара.

Тогда-то Баженовъ принялся за горячую проповѣдь иностраннаго классическаго репертуара. Эта мысль настолько захватила какъ его, такъ и всѣхъ участниковъ «Антракта», что была положена въ основу всей дѣятельности театральнаго органа.

Логичность такой рѣзкой постановки вопроса, такой горячности можно, конечно, оспаривать съ различныхъ точекъ зрѣнія, но мы никакъ не можемъ понять, почему эта мысль заслуживаетъ столь ироническаго отношенія, какъ въ отзывѣ С. А. Венгерова.

Въ этомъ призывѣ критикъ видѣлъ средство къ поднятію національнаго драматическаго и сценическаго искусства. Что исполненіе его проекта никоимъ образомъ не могло бы создать препятствія отечественнымъ драматургамъ, это ясно хотя бы изъ того простаго разсчета, что самое пылкое пропагандированіе со сцены предложеннаго имъ репертуара едва ли бы могло отнять столько силъ и времени, сколько отнималъ его безконечный циклъ переводныхъ мелодрамъ. Предложеніе Баженова, въ его практическомъ осуществленіи, сводилось лишь къ замѣнѣ иностранщины произведеніями иностранныхъ классиковъ. На это имѣется и подлинное указаніе критика: «Введеніемъ въ репертуаръ классическихъ пьесъ,—говоритъ онъ,—должны будутъ устраниться изъ него, разумѣется, только бездарныя, пустыя и антихудожественныя новости; всякая, сколько-нибудь состоятельная, оригинальная новая пьеса всегда легко найдетъ себѣ мѣсто въ немъ; а классики наши, Гоголь и Грибоѣдовъ, не должны сходиться съ репертуара, точно также, какъ не сойдеть съ него и большая часть пьесъ Островскаго».

Упомянемъ попутно, что критикъ имѣлъ при этомъ въ виду и общелитературныя задачи, полагая, что постановка уже имѣющихся въ переводѣ пьесъ Шекспира, Кальдерона и Шиллера заставитъ «подумать и о переводѣ непереведеннаго».

Посмотримъ теперь на приемы Баженова при разборѣ драматическихъ произведеній. Ознакомимся для этой цѣли со взглядами его на творчество Островскаго. Тутъ опять намъ придется возстановлять законченную картину изъ длиннаго ряда мелкихъ замѣтокъ и набросковъ. Здѣсь вновь скажется то положеніе вещей, что Баженовъ прежде всего былъ рецензентомъ, бравшимся за перо уже послѣ разбора произведенія представителями общей критики, по выходѣ его въ свѣтъ на страницахъ журнала.

«Наконецъ, въ составъ русскаго драматическаго репертуара вошла лучшая комедія г. Островскаго:

Старый театральнѣй журналъ.

(Продолженіе).

Изъ каждой строчки характеристики В. В. Самойлова, такимъ образомъ, мы видимъ, къ чему сводились основныя взгляды Баженова на сценическое искусство. Это былъ поборникъ реалистическаго направленія, тѣхъ началъ простоты и искренности, которыя тогда едва начинали завоевывать господство. Уже однимъ этимъ значительно предрѣшается вопросъ о взглядахъ этого критика на драматическую литературу и на задачи, которыя ставилъ онъ русскому театру въ области репертуара.

Считаемъ необходимымъ вновь обратить вниманіе читателей на то, что передъ нами прежде всего критикъ-рецензентъ, слѣдившій шагъ за шагомъ за дѣятельностью театра. Такое положеніе необходимо должно было создавать для него особыя задачи. Широкий размахъ и полетъ смѣлыхъ обобщеній непрестанно долженъ былъ смиряться передъ необходимостью рѣшенія чисто практическихъ задачъ изыскать пути, слѣдованіе которымъ могло бы немедленно и непосредственно оказать вліяніе на текущую дѣятельность театра. Говоря теперь, *au vol d'oiseau*, возрожденіе русской драмы уже и въ ту эпоху стояло на твердой почвѣ.

Но взгляните ближе въ тогдашнее состояніе русской сцены въ цѣломъ. Вспомните хотя бы тотъ, упоминавшійся уже нами фактъ, что первая постановка лучшей комедіи Островскаго оказалась самымъ зауряднымъ театральнымъ вечеромъ. Передъ критикомъ, такимъ образомъ, выступала задача подготовить и воспитать вкусъ публики къ воспріятію лучшихъ произведеній русской драмы.

«Свои люди сочтемся», послѣ девятилѣтняго существованія ея въ печати. Лучше поздно, чѣмъ никогда. Странно бы было говорить о томъ мѣстѣ, которое уже давно оставлено для этой комедіи чуть не на ряду съ комедіями Гоголя и Грибоѣдова; рѣшать рѣшенное, значитъ—толочь воду», такъ начинается онъ свой отзывъ.

Но вотъ дальнѣйшій разборъ его одного изъ наиболѣе трудныхъ моментовъ пьесы, послѣдняго прихода банкрота Большова къ своему зятю съ просьбою объ уплатѣ кредиторамъ.

Для полного анализа этой сцены комедіи нужно глубоко проникнуть въ замыселъ автора и опредѣлить, заключается ли въ этой комедіи проявленіе новой черты характера Большова, или же въ Боль-

желаніе ярче подчеркнуть общественное значеніе отрицательнаго типа, другого—стремленіе предостеречь исполнителей отъ ложнаго толкованія сценическаго положенія, и оба они—одинъ, идя отъ одного къ частному,—другой отъ частнаго къ общему—пришли къ разбору самаго значительнаго и самаго интереснаго для художественнаго критика момента пьесы.

Посмотримъ, какъ это замѣчаніе затрагиваетъ вопросъ толкованія роли. Исполнитель ея, знаменитый М. С. Шепкинъ, ступилъ на путь, рекомендовавшійся Добролюбовымъ, и у него «въ этихъ заключительныхъ словахъ, слышалось только озлобленіе и желаніе уколоть дочь». Мы знаемъ, что дальнѣйшіе исполнители установили совершенно иную

— ♪ О П Е Р Н Ы Я А Р Т И С Т К И . ♪ —

Н. И. Забѣла.

В. Н. Петрова.

шовъ и тутъ совершенно не просыпается чувство человѣчности, такъ что его и тутъ, какъ объясняетъ Добролюбовъ, «терзаетъ только внѣшній стыдъ»? «Стыдъ тутъ, мнѣ кажется, дѣло второстепенное, побочное, говоритъ нашъ критикъ—главнѣйшимъ образомъ въ душѣ Большова борется оскорбленное чувство отца съ досадою обманувшагося въ своихъ расчетахъ торгаша, со страхомъ за неизвѣстное будущее, съ глубокою грустью по невозвратномъ прошломъ, наконецъ—я допускаю даже это—съ привязанностью, если не къ женѣ и дочери, то къ тому углу, въ которомъ выжилъ онъ весь вѣкъ свой».

Этотъ отрывокъ чрезвычайно характеренъ. Рецензентъ оказался проникновеннѣе публициста. Тысячи нитей соединяють задачи театральнаго рецензента съ разборомъ пьесы, разсматривающимъ драматическое произведеніе въ его цѣломъ. Не голый текстъ и цитаты, достаточные для публицистики, но и то дальнѣйшее, что открывается творчествомъ исполнителей.

Въ вышеприведенныхъ цитатахъ спеціально театральный критикъ и критикъ-публицистъ, авторъ «Темнаго Царства», говорятъ объ одномъ и томъ же моментѣ пьесы. Одно привело къ разбору его

традицію толкованія даннаго положенія. Эта сцена ведется теперь въ болѣе мягкихъ, глубоко трогающихъ зрителей тонахъ. Практика русской сцены какъ бы невольно склонилась къ толкованію нашего критика, усматривавшаго «внутреннюю, страшную борьбу» главнаго героя пьесы «въ послѣднихъ, обращенныхъ къ дочери словахъ его, которыми онъ пытается еще разъ разжаловать ее и зятя.

Н. Долговъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Кауэ-сартеръ *).

(Изъ марокскихъ впечатлѣній).

Кривыя, извистыя улочки впотѣмахъ казались еще ужаснѣе.

Идешь за фонаремъ, а онъ, какъ на зло, мигаетъ и поминутно тухнетъ... Того и гляди—споткнешься и сломишь себѣ ногу...

*) Кауэ-сартеръ—по-арабски кофе.

Если бы не мой вѣрный арабъ Дзюли-Ли, который знаетъ Марокко, какъ свои пять пальцевъ и на котораго можно положиться, какъ на каменную гору, врядъ-ли бы я рискнулъ заглянуть въ эти улицы-трущобы, да еще ночью... Но Дзюли-Ли увѣренно шагаетъ впередъ, одной рукой опираясь на тяжелую палку, другой помахивая фонаремъ, который больше служилъ предостереженіемъ для встрѣчныхъ, чѣмъ намъ.

— Сейчасъ,—говоритъ онъ на ходу замѣтивъ мое нетерпѣніе,—минуты черезъ двѣ будемъ уже въ кафе.

Проходитъ добрыхъ четверть часа, а мы все еще продолжаемъ то опускаться внизъ, то подыматься по крутымъ ступенямъ.

— Арабскія минуты, Дзюли-Ли—замѣчаю я.

Онъ смѣется, потомъ приподнимаетъ фонарь и показываетъ имъ на какую то нишу, въ глубинѣ которой выдѣляется слабый огонекъ.

— Ну, вотъ и пришли... Право, не такъ ужъ далеко...

— Но и не близко,—отвѣчаю я,—а главное дорого... Убийственная...

По крутой, чуть не отвѣсной, лѣстницѣ мы поднимаемся, входимъ въ большую комнату, потолокъ которой поддерживаютъ росписныя колонны.

Дзюли Ли по арабскому обычаю снялъ свои бабуши *) и пошелъ отыскивать свободное мѣсто...

Народу было много. Арабы живописно, группами въ нѣсколько человѣкъ сидѣли на корточкахъ, а европейцы на стульяхъ и табуреткахъ.

Одни пили чай, другіе—кофе, третьи—играли въ карты и курили, четвертые, наконецъ, ничего не дѣлали и слушали музыку. Игралъ арабскій оркестръ на своихъ національныхъ инструментахъ.

Музыканты—ихъ было восемь—сидѣли на корточкахъ. Двое «пиликали» на обыкновенныхъ скрипкахъ, поставивъ ихъ ребромъ на лѣвое колѣно и во время игры поворачивая, то въ одну, то въ другую сторону.

Въ Марокко скрипку упростили и сдѣлали ее трехструнной. Остальные же инструменты еще проще—они двухструнные и скрипятъ, какъ немазанная татарскія арбы... Арабская музыка можетъ интересовать европейца только, какъ нѣчто новое и неслыханное...

Это—довольно стройный наборъ звуковъ, то быстро въ униссонъ какими-то гаммами широко разрастающихся, то совсѣмъ замирающихъ. Мотивъ—скучный, за душу хватающій, но все-же не захватывающій. Всѣ арабскія пьесы отличаются однообразиемъ и оканчиваются одинаково, неожиданно, оборвавшись на какой-нибудь высокой нотѣ. Любимый инструментъ арабовъ—«энаутъ» **). Онъ по виду напоминаетъ испанскую мандолину, но на немъ играютъ тоже смычкомъ и держатъ какъ скрипку, опирая на лѣвое колѣно. Пищитъ-же онъ и стонетъ, какъ и его меньшій братъ «эрвебъ» ***)... Неизбѣжно въ каждой пьесѣ участвуетъ и таръ ****)—онъ трещитъ, звенитъ и старается заглушить весь оркестръ, но скрипки, эрвебы и энауты пискливо протестуютъ, музыканты что-то заунывно поютъ. Получается «содомъ» звуковъ, могуче несущихся подъ сводами кафе, вырывающихся сквозь открытыя окна на улицу и умирающихъ гдѣ-то вдали, на морскомъ берегу...

*) Бабуши — кожаная туфля безъ задковъ, обыкновенно темная—единственная обувь признаваемая арабами.

**) По виду большая испанская мандолина, но обыкновенно отдѣланная матеріей, перламутромъ и серебромъ. Звукъ, конечно, глухой.

***) Эрвебъ—крохотная, двухструнная мандолина съ длиннымъ грифомъ. Дека изъ кожи. Смычекъ ввидѣ дуги.

****) Таръ—бубень.

Ю. М. Юрьевъ со своей труппой.

(Къ гастрольной поѣздкѣ).

(Шаржъ). Рис. М. Слѣпня.

Это и есть настоящая арабская музыка!

Само кафе поражаетъ рѣдкой чистотой. Всѣ полы выстланы пестрыми цыновками, стѣны убраны въ восточномъ вкусѣ. Множество ковровъ, вазъ, фонариковъ, тарелокъ... Съ десятокъ часовъ—ихъ обожаютъ арабы и часы въ Марокко—лучшій и цѣнный подарокъ.

Во время рѣдкихъ антрактовъ музыканты курятъ трубки, пьютъ арабскій чай *) и безконечно натираютъ свои инструменты канифолью, отчего отъ нихъ во время игры летитъ пыль... Публика ведетъ себя удивительно скромно и сдержанно.

Женщинъ, за исключеніемъ европейнокъ нѣтъ—имъ запрещенъ входъ въ кафе. Иностранцы громко разговариваютъ, курятъ сигары, арабы-же, закутавшись въ бѣлые «селихамы» **), медленно, по глоточкамъ пьютъ ароматный кофе, внимательно слушаютъ музыку и, конечно, мечтаютъ...

Кауэ-сартеръ было-бы типичной картинкой, полной восточнаго колорита, если бы не англичанки въ своихъ рѣжущихъ глазъ экстравагантныхъ костюмахъ, любовно заглядывающія въ глаза своихъ красавцевъ-проводниковъ...

А на дворѣ ночь.

Южная, знойная ночь, располагающая къ нѣгѣ, любви... Океанъ тихо и нѣжно ласкается къ берегу...

Н. Марковъ.

Марокко.
1906 г.

Провихціальная лѣтопись.

ТИФЛИСЬ. Съ 7 мая въ казенномъ театрѣ начались спектакли опереточной труппы г. Шульца. Оперетка довольно слабая. Г-жа Кестлеръ—вся въ прошломъ, а г-жа Дмитріева вся въ будущемъ. Г-жа Тонская пѣвица съ сильно цыганскимъ пошибомъ „подъ Вяльцеву“ и разухабистыми манерами. Не дурна комическая старуха, давнишняя тифлисская знакомая г-жа Райчева. На этомъ женскій персоналъ исчерпывается, объ остальныхъ говорить не приходится. Мужской персоналъ держится однимъ г. Пронскимъ, у котораго звучный пріятнаго тембра баритонъ. Своей манерой пѣть и держаться на сценѣ артистъ очень напоминаетъ г. Сѣверскаго. Что за страсть у нашихъ опереточныхъ артистокъ и артистовъ копировать патентованныхъ знаменитостей. „Беретъ публику“ своей развязностью г. Долинъ, промѣнявшій карьеру драматическаго артиста (служилъ у Корша) на болѣе дешевыя лавры опереточнаго простака. Комикъ г. Завадскій, справлявшій кажется свою золотую

*) Арабскій чай—состоитъ изъ мяты, сахара и индійскаго чая. Все варится вмѣстѣ. Напоминаетъ по вкусу скорѣе лѣкарство, чѣмъ напитокъ.

**) Селихамъ—верхняя широкая одежда, обыкновенно бѣлая.

свадьбу съ опереточной сценой, смѣшить публику не столько комизмомъ, сколько толщиной. На ряду со старыми набившими оскомину оперетками, какъ „Прекрасная Елена“ (которую, кстати сказать, современные актеры совершенно разучились играть), „Рудокоты“, „Хаджи Муратъ“, „М-ле Нитушъ“, „Цыганскій баронъ“, ставятся, нелѣпныя вѣнской фабрикаціи, новинки вродѣ „Супруги XX вѣка“, „Вѣнскія дамы“, „Юлій Цезарь“, и наконецъ, какъ гвоздь сезона поставлена г. Шульцемъ „Подъ звуки Шопена“. Надо быть справедливымъ. Фарсъ имѣлъ громадный успѣхъ. Особенно второй актъ. На этотъ разъ не понадобились даже клакеры, которые на каждомъ спектаклѣ усиленно подогрѣваютъ публику. Публика сама апплодировала. Дамы особенно. Появление брачной кровати произвело фуроръ. Пока оперетка подвизалась въ субсидированномъ казенномъ театрѣ подъ высокимъ покровительствомъ коллегіи четырехъ директоровъ, въ артистическомъ о-вѣ начались и закончились гастролы В. Н. Давыдова и В. П. Далматова. Гастрольные спектакли обыкновенно состоятъ изъ пьесъ спеціального репертуара, въ которыхъ первое мѣсто отведено гастролерамъ, остальные актеры составляютъ „мебель“, „фонъ“. Гг. Давыдовъ и Далматовъ поставили нѣсколько пьесъ ансамблевыхъ изъ новаго репертуара. Нельзя сказать, чтобы публика отъ этого выиграла. Во-первыхъ, выборъ пьесъ оказался не особенно удаченъ. Публика скучала и на „Новой жизни“ и на „Тяжеломъ крестѣ“ и на „Жанинѣ“ и на „Клумбѣ Бобрика“. Во-вторыхъ, труппа именно ансамблемъ и не отличалась. Особенно слабъ былъ женскій персоналъ. Изъ мужчинъ недурень былъ г. Ходотовъ. А изъ женщинъ обращала на себя вниманіе г-жа Весеньева, недурная актриса на роли пожилыхъ *grande-dame*.

Въ сущности изъ восьми поставленныхъ спектаклей, только три удовлетворили вполнѣ публику: „Свадьба Кречинскаго“, „Бѣшенныя деньги“ и „Ревизоръ“. Какъ играли гастролеры здѣсь говорить не приходится. Г. Далматовъ, который впервые прїѣзжаетъ въ Тифлисъ, завоевалъ симпатіи публики.

Публика не особенно усердно посѣщала театръ, только на бенефисы гастролеровъ да на прощальный спектакль собрался полный театръ...

Въ лѣтнемъ „кружкѣ“ начались по прежнему симфоническіе концерты подъ управленіемъ г. Штейнберга. Кстати о г. Штейнбергѣ. Дирекція казеннаго театра ухитрилась сыграть съ нимъ плохую штуку. По предварительному условію, подписанному чествомъ тремя директорами, казенный театръ былъ сданъ на будущій сезонъ гг. Штейнбергу и Боголюбову, г. Штейнбергъ уже и въ Москву ѣздилъ труппу собирать. Какъ вдругъ безъ всякой видимой причины дирекція театра заявила, что театръ она не сдаетъ, такъ какъ сдала его уже другимъ лицамъ, а именно гг. Яковлеву и Кручинину. Впрочемъ официально дирекція и причины выставила, по которымъ она сочла себя въ правѣ нарушить предварительныя условія съ г. Штейнбергомъ и Боголюбовымъ. Первая причина: отказъ г. Штейнберга внести залогъ 10,000 рубл. (а въ предварительномъ условіи и помину не было о залогѣ), вторая: не желаніе видѣть въ дѣлѣ г. Боголюбова, который дирекцію чѣмъ-то обидѣлъ, и наконецъ третья: труппа не нравится. Я имѣлъ возможность ознакомиться со спискомъ пѣвцовъ и пѣвицъ, съ которыми г. Штейнбергъ велъ переговоры и смѣло утверждаю, что труппа была-бы не хуже той, которую намъ привозилъ г. Донской, и въ особенности г. Фигнеръ, пользовавшійся особеннымъ благоволеніемъ дирекціи. Въ результатѣ предстоитъ довольно скандальный процессъ.

Г. Штейнбергъ предъявляетъ искъ къ дирекціи въ размѣрѣ 12 тысячъ руб. Артистическое О-во наконецъ подыскало себѣ, лѣтнее помѣщеніе, куда и переходитъ 7 июля.

Пенсы.

ВОРОНЕЖЪ. На Пасхѣ въ нашемъ городскомъ театрѣ дала 7 спектаклей опера гг. Миллера и Бубнова подъ упр. г. Россолимо. Несмотря на болѣе, чѣмъ посредственныя силы труппы, за исключеніемъ гастролеровъ гг. Макасова, Трубина и Донского, и избитый репертуаръ, дѣла труппы въ матеріальномъ отношеніи были блестящи. Взято около 8 т. р., т. е. болѣе 1 т. р. на кругъ. Особенный успѣхъ имѣла г-жа Петрова-Званцева, прїѣхавшая на одну гастроль и выступившая въ „Карменъ“.

Послѣ оперы наступило продолжительное театральное затишье. Зимній театръ пустовалъ, а лѣтній не могъ быть сданъ вслѣдствіе производившагося тамъ ремонта, а затѣмъ осмотра его городской театальной комиссіей.

Скучающей публикѣ пришлось довольствоваться довольно слабымъ циркомъ бр. Никитиныхъ, подвизавшимся весь апрѣль въ цирковомъ зданіи г. Попова. Въ началѣ вслѣдствіе отсутствія конкуренціи сборы были недурны, но затѣмъ стали падать, и администрація цирка для заманиванія публики стала прибѣгать къ „забористой“ рекламѣ въ родѣ развѣзжавшей по городу телеги съ громадными плакатами и т. п.

Со 2 по 6 мая прошли 4 гастролы артистовъ Московскаго Малаго театра: „Бѣшенныя деньги“, „Цѣна жизни“, „Благотворительница“, „Авдотьяна жизнь“ и „Для счастья“. Труппа была небольшая, но великолепно сформированная и сыгравшаяся. Хорошо знакомые нашей театальной публикѣ г-жа Яблочкина и г. Падаринъ и въ этотъ свой прїездъ встрѣчали теплый

пріемъ публики. Сборы были неаажные 250 р. на кругъ, что объясняется слабой анонсировкой спектаклей.

4 мая открыла лѣтній сезонъ въ городскомъ театрѣ малорусская труппа Д. А. Гайдамаки. Труппа довольно хорошая и богатая голосами. Особенно хороши хоры. Мужской хоръ рѣдкій среди нашихъ малорусскихъ труппъ. Пока прошли пьесы: „Нахмарыло“, „Якъ ковбаса та чарка“, „Вечерницы“, „Ничъ пидъ Ивана Кулала“, „Несчастне коханья“, „Недолюдки“, „Хмара“, „Страшна расплата“, „Така її доля“, „Запорожскъ за Дунаемъ“, „Сорочинскій ярмарокъ“, „Маруся Богуславка“, „Запорожскій кладъ“, „Гейша“ (2 р.), „Зимовій вечеръ“, „За Ниманъ иду“, „Панщина“, „Цыганка Аза“, „Червони черевыки“, „Чайковскій“, „Глумъ и помста“, „Сватання на вечерницахъ“, „Ой не ходы Грыцю“, „Доны солнце зийде“ и „Галька“.

Среди артистовъ доминирующее положеніе занимаетъ самъ г. Гайдамака, талантливый и опытный артистъ. Къ сожалѣнію, онъ очень рѣдко выступаетъ. Обѣ премьеры труппы — *ing. dramatiques* и безъ голоса. Первая талантливая артистка, но

СЕСТРОРЪЦКІЙ КУРОРТЪ.

В. Сукъ (дирижеръ).
(Шаржъ). Рис. Ре—ми.

слишкомъ тяжела для ролей молодыхъ героинь, за которыя она подчасъ берется. Въ игрѣ г-жи Кучеренко много дѣланности и неестественности. У г-жи Пекарской (первой пѣвицы труппы) хорошій, но не обработанный голосъ. Хорошій комикъ г. Ильенко, хотя его юморъ чисто опереточнаго характера и въ комедіяхъ легко переходитъ въ шаржъ. Прекрасная комическая старуха г-жа Пивинская. Интересно отмѣтить, что всѣ афиши и программы печатаются на малорусскомъ языкѣ.

Сборы пока средніе, 240 р. на кругъ. Всего за 20 спектаклей взято около 5 т. р.

На лѣтній театръ Семейнаго собранія собралось много претендентовъ, въ томъ числѣ и антрепренеръ нашего городского театра. По какой-то симпатіи гг. старшинъ театръ

остался за г. Неждановымъ. 7 мая подъ его управленіемъ открылъ спектакли фарсъ. Составъ его „сборный“. Рядомъ съ хорошими профессиональными артистами, какъ г. Велижевъ и г-жа Сарматова, выступаютъ популяризаторы, полудилетанты. Постановка и режиссерская часть находятся въ первобытномъ состояніи. Пока прошли „Нюбея“, „Депутатъ города Сентилея“ (2 р.), „Женщины на Марсѣ“ (2 р.), „Торговый домъ“, „Шалости Ивана Мироныча“, „Дамскій докторъ“, „Двуличный мужъ“, „Дама изъ № 25“ и др. Сборы слабые.

Съ 21 по 25 мая заѣздомъ изъ Саратова и Царицына въ зимнемъ театрѣ гастролировала труппа Л. Б. Яворской. Поставлены были „Пляска жизни“, „Кучургинъ въ деревнѣ“ и „Въ цвѣтахъ“. Несмотря на болѣе слабыя силы труппы, чѣмъ у г-жи Яблочковой, дѣла были несравненно лучше, что отчасти объясняется совпавшимъ праздничнымъ временемъ. За 3 спектакля взято 1549 р. 26 к., т. е. свыше 500 р. на кругъ. Слѣдующій пунктъ въ маршрутѣ труппы—Самара.

18 мая открылись симфоническіе концерты струнной оркестра подъ упр. г. Зелинскаго въ нашемъ общественномъ собраніи. Кромѣ обычныхъ вечернихъ концертовъ оркестръ думаетъ дать 15 симфоническихъ „утра“. *К. Владиміровъ.*

СЫЗРАНЬ. Съ 27 апрѣля по 8 июня состоялись 26 спектаклей. Репертуаръ самый разнообразный: тутъ и „Измѣна“, и „Депутатъ гор. Сентилея“, и „Уриель Акоста“, и „Звуки Шопена“ и пр. Сборы хорошіе.

Пока собрано около 7000 р., при сезонномъ расходѣ въ 10,000 р., такъ что дѣло можно считать обезпеченнымъ. Изъ исполнителей слѣдуетъ отмѣтить г-жу Севастьянову: твердое знаніе ролей, искренность въ исполненіи, живая игра. Стоянова играетъ въ Сызрань 4 сезонъ, и продолжаетъ пользоваться успѣхомъ. Въ нѣкоторые роли хороши Неволлина и Волжина. Либаккову-Ильинскому гораздо лучше удаются роли драматическихъ резонеровъ, чѣмъ любовниковъ.

Леоновъ, Сверчковъ и Щеголевъ, вотъ трое, которые у насъ находятся на одинаковомъ амплуа (комики). Очень хороши въ характерныхъ и резонерскихъ роляхъ Антоновъ, у публики имѣетъ большой успѣхъ, прекрасно гримированъ. На послѣднемъ представленіи пьесы „Сонъ тайнаго совѣтника“, давшей нѣсколько полныхъ сборовъ, публика дружно подхватила марсельскую и вышла съ ней изъ театра; полиція хотѣла и была на сторожѣ, но все мирно кончилось. Все это очень не понравилось бывшему генералъ-губернатору генералу Коссову (Сызрань была на военномъ положеніи), который былъ тутъ-же въ театрѣ. Послѣ такого инцидента полицеймейстеръ запретилъ ставить эту пьесу, хотя и по цензурованному экземпляру. Готовятся „Дѣти солнца“, „Евреи“, масса пикантныхъ фарсовъ.

ЛУГА. Товарищество подъ управленіемъ г. Анисимова открыло сезонъ 11 мая комедіей г. Немировича-Данченко „Новое дѣло“. Затѣмъ поставлены были: „Незрѣлый плодъ“, „Карьера Наблочнока“, „Меблированныя комнаты Королева“, „Федоръ Ивановичъ“, „Среди цвѣтовъ“, „Безъ вины виноватыя“, „Еврей“, „Гибель Содомъ“. Мужской персоналъ сильнѣе женскаго. Талантливый артистъ показалъ себя г. Анисимовъ, въ игрѣ его много искренности и порыва, очень хорошо играетъ характерныя роли г. Плетневъ. Изъ остальныхъ надо отмѣтить г-жу Уварову, гг. Вертышева, Курихина и Лебединскаго. Изъ женскаго персонала выдѣляется г-жа Грозовская, которая имѣетъ хорошія данныя и безспорное дарованіе. Настоящее ея амплуа — молодая героиня. Хорошей артисткой зарекомендовала себя г-жа Павлова.

Труппа работаетъ дружно и съ любовью относится къ дѣлу. Обставляются пьесы старательно. *Х.*

БОБРУЙСКЪ. Нынѣшній лѣтній сезонъ драматическая труппа дирекціи г-жи Л. Е. Орловой открыла со втораго дня Пасхи. На открытіи поставлена была „Новая жизнь“ Потапенко.

Съ первыхъ шаговъ труппа завоевала симпатіи публики. Ставились многія новинки, но гвоздемъ сезона сдѣлался „Вильгельмъ Телль“, давшій подрядъ нѣсколько превосходныхъ сборовъ.

Далѣе съ большимъ успѣхомъ прошли слѣдующія пьесы: „Измѣна“, „Весенній потокъ“, „Иванъ Миронычъ“, „Благотѣли челоуѣчества“, „Непогребенные“, „Карьера Наблочнока“, „Перекаты“ и др.

Изъ женскаго персонала выдѣляются: г-жа Ангарова (молодая героиня и кокетъ), г-жа Бартенева — артистка разнообразная. Хороша въ сильно драматическихъ и характерныхъ роляхъ (Зейнабъ „Измѣна“ и Акулька „Власть тьмы“), г-жа Пясецкая-Кодинецъ — обладающая симпатичнымъ голосомъ и мягкостью игры, г-жа Орлова — хорошая инженеръ-комикъ, г-жа Томшева — опытная, разнообразная артистка на роляхъ комич. старухъ и грандъ-дамъ.

Г. Пясецкій — герой-любовникъ труппы, молодой артистъ, подающій надежды. Симпатичный голосъ — есть темпераментъ, нѣсколько мѣшаетъ однообразіе и однотонность игры. Г. Карскій — хороший комикъ-резонеръ и характерный артистъ, менѣе нравится въ роляхъ съ сильно драматическимъ оттѣнкомъ. Г. Волковъ — одинаково на мѣстѣ въ роляхъ комическихъ и драматическихъ резонеровъ. Лучшая его роль — д-ра Мартюса въ „Благотѣляхъ челоуѣчества“. Г. Чарскій — недурный ко-

микъ, лишенный шаржа. Гг. Михайловичъ и Пановъ — подкупаютъ реальностью игры. Г. Тамаровъ хорошъ только въ роляхъ веселаго жанра.

Остальные исполнители способствуютъ ансамблю. *М. Г.*
ОРЕЛЪ. Нашъ городъ богатъ лѣтними увеселеніями. Съ 30 апрѣля въ безплатной части лѣтнаго сада въ Народномъ домѣ, который содержитъ Общество трезвости, гастролировала малороссійская труппа г. Суходольскаго, а въ зимнемъ — лѣтняя труппа г. Крамолова. Малороссійская труппа дала всего 28 спектаклей. На кругъ пришлось свыше 300 р., что очень хорошо для Орла. Содержаніе труппы обходилось въ 230 р. Первые спектакли имѣли небольшіе сборы, но послѣдующіе, и особенно послѣдніе, давали полный сборъ. Наиболѣе удачны по сбору были: „Хмара“ (525 р.), „Краденое счастье“ (521 р.), „Запорожецъ“, „Жидивка выхрестка“, „Ой, не ходы Гріцю та на вечерницы“ (521 р.). Труппа состояла изъ 80 челоуѣкъ. Хоръ — 40 челоуѣкъ — и довольно сильный, особенно мужской. Очень недурны и танцоры. Изъ отдѣльных исполнителей обращали вниманіе г-жи Дикова, Бутенко и Гуренка и гг. Суходольскій, Стодоля, Сабининъ, Василенко, Сагайдачный и Шатковскій. У г. Крамолова подобрана очень недурная труппа. Репертуаръ болѣе для общедоступныхъ спектаклей. Сборы, пока труппа играла въ зимнемъ театрѣ, были слабыя и иногда падали до 50 р. Въ виду этого г. Крамоловъ предпринималъ поѣздки съ труппой въ Карачевъ, а въ концѣ апрѣля не ставилъ спектаклей. Съ 31-го мая труппа Крамолова играетъ въ Народномъ домѣ. На открытіе сборъ былъ небольшой. За апрѣль г. Крамоловъ понесъ убытку около 1500 р. Мнѣ удалось видѣть: „Свадьбу Кречинскаго“, „Въ старые годы“, „Уриель Акосту“, „Весенній потокъ“. Труппа подобрана хорошо. Режиссеръ г. Корсаковъ (?) Хорошій исполнитель Кречинскаго. Изъ другихъ исполнителей отмѣчу: г. Кіенскаго, Парамонова, Херувимова и г-жъ Догмаръ и Херувимову. Г. Кіенскій по преимуществу бытовой актеръ, но играетъ и Уриель Акосту. Г. Парамоновъ хороший комикъ, хотя пріемы иногда и рѣзки, пользуется большимъ успѣхомъ. Г-жа Догмаръ — актриса, повидимому, молодая, но съ огонькомъ. Г-жа Херувимова опытная и выдержанная актриса на комическихъ роли. Героическія роли исполняетъ г-жа Луганова. Въ игрѣ ея что-то дѣланное и расхолаживающее. Впрочем, можетъ быть я ее видѣлъ въ неудачныхъ роляхъ, а потому окончательнаго сужденія пока не произношу.

Н. Сафоновъ.

ТОРОПЕЦЪ, Псковской губ. Съ 27-го апрѣля въ лѣтнемъ театрѣ при садѣ Ф. Н. Соколова начала сезонъ драматическая труппа подъ управленіемъ и режиссерствомъ К. С. Усольцева-Сибиряка. Составъ труппы въ алфавитномъ порядкѣ слѣдующій. Женскій персоналъ: М. Е. Артова, М. Л. Гурьева, М. Н. Жизнева, М. Д. Коншина, А. Д. Карпова, Е. С. Ратмирова. Мужской персоналъ: В. В. Викторъ, А. И. Демидовъ, Н. С. Комаровъ, Д. А. Сѣверовъ, А. И. Скраме-Эксте, К. С. Усольцевъ-Сибирякъ, С. Е. Янинъ. Труппа составлена умѣло и благодаря опытной режиссерской рукѣ пьесы идутъ хорошо. Къ сожалѣнію труппѣ приходится работать при очень тяжелыхъ условіяхъ. Владѣлецъ театра, ничего общаго съ театромъ не имѣющій, беретъ за голыя сцѣны и голый садъ 15% съ валового сбора — освѣщеніе сада и театра, музыка, прислуга въ саду и театрѣ даже декорации — все это за счетъ антрепренера. Успѣхомъ въ труппѣ больше всѣхъ пользуются г-жи Карпова (героиня и сильныя роли), г-жа Коншина (комическая старуха) иногда шаржируетъ, г-жа Жизнева (инженю). Изъ мужчинъ на первомъ планѣ стоитъ К. С. Усольцевъ-Сибирякъ (герой-любовникъ) хороший, разнообразный актеръ съ темпераментомъ, г. Сѣверовъ (комикъ и характерныя роли) актеръ полезный, ему слѣдуетъ еще много работать надъ собой, г. Скраме-Эксте (резонеръ) разнообразный и опытный актеръ. До сихъ поръ прошли слѣдующія пьесы: „Жертва эгоизма“, „Деньги“, „Нюбея“ (2 раза), „Клейменная“, „Ночи безумныя“, „Преступленіе и наказаніе“, „Гдѣ любовь, тамъ и напасть“, „Мученикъ страсти“, „Безъ вины виноватыя“ (2 раза), „Поединокъ“ Куприна. Пьеса имѣла большой успѣхъ. 30 мая состоялся бенефисъ К. С. Усольцева-Сибиряка. Шла „Забубенная голова“. Бенефициантъ въ роли Петра имѣлъ большой успѣхъ. Труппа чествовала его при открытіи занавѣсъ и поднесла два цѣнныхъ подарка. Такой труппы въ Торопцѣ не было и надо желать, чтобы публика отнеслась съ должнымъ вниманіемъ къ ней.

Торопчанинъ.

КРОНШТАДТЪ. Городской садъ и лѣтній театръ, снятый опять на лѣтній нынѣшній сезонъ артистомъ В. Г. Разумовскимъ, открылся 21-го мая пьесой Островскаго „На бойкомъ мѣстѣ“. Составъ труппы: г-жи Генбачева, Бейнаръ, Федорова, Богданова, Лужская, Ленская и г. Гурбскій, Инсаровъ, Вейсъ, Разумовскій-Набатовъ, Зеновьевъ, Волчинъ и др. Спектакли идутъ лишь по праздникамъ. Гулянья-же устраиваются два раза въ недѣлю. За это время были поставлены слѣдующія пьесы: „Черезъ край“, „Изумительныя превращенія“, „Не все коту масленица“, „Дорогой поцѣлуй“, „Жизнь за мгновеніе“ и „Не убій“ (шестая заповѣдь) сочин. актера Алашеевскаго. Дѣла антрепризы идутъ хорошо, не смотря на военное положеніе. Труппа вполне приличная, дивертисментныя №№ не оставляютъ желать лучшего.

Посыпатель.

ГОСУДАРСТВЕН. АНД.

ЛЕНИНГРАДСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ

БИБЛИОТЕКА

ДУНАЧАРСКОГО

26376

ЕНАШЕВО, Ек. г. Вскорѣ послѣ неудачныхъ, какъ въ художественномъ, такъ и въ матеріальномъ отношеніи, спектаклей русско-малорусской труппы Свѣтлова, заперстрыли на сценахъ и заборахъ нашего мѣстечка афиши товарищества русскихъ драм. артистовъ подл управленіемъ А. К. Южанова. Несмотря на неблагопріятныя условія: два цирка, дѣлающіе сборы, дожди, товарищество сдѣлало удовлетворительныя дѣла. Это объясняется ансамблемъ, сценической пьесы и дружной работой подл руководствомъ опытнаго режиссера. Большимъ дефектомъ былъ репертуаръ, но виной тому было положеніе объ усиленной охранѣ, подл „охраной“ котораго не могли быть поставлены нѣкоторыя новинки сезона. Въ составѣ товарищества числились: г-жи Арнольдъ (героиня), Инсарова (ing. dramat.), Лпанова (grand. coquette), Логинова (драм. старуха), Санина, (ingénue comique); гг. Грахольскій (комикъ-резонеръ), Горскій (характ. роли), Демьяновъ (фатъ), Любимовъ (2 роли), Мининъ (2-й любовникъ), Павловъ (вых. роли), Петровъ (вых. роли), Ураловъ (резонеръ), Шумаковъ (простакъ-неврастеникъ), Щедровъ (резонеръ) и Южановъ (герой-любовникъ). Поставлены были: „Блуждающіе огни“, „Голодный Домъ-Жуанъ“, „Непогребенные“, „Иванъ Ивановичъ виноватъ“, „Красный цвѣтокъ“, „На порогъ великихъ событій“, „Коварство и любовь“, „Безъ вины виноватыя“.

Н. Власенко.

ВЯТКА. Съ 19 мая у насъ дасть спектакли московская опереточная труппа подл управленіемъ В. С. Гореза, въ слѣдующемъ составѣ: г-жи П. А. Полинова, М. Ф. Фролова, Ф. И. Любова, В. Г. Чарова, А. И. Крамская, Н. В. Токарева, Л. И. Шеръ, Л. П. Орлова; гг. В. С. Горезъ, К. Д. Грековъ, И. Н. Херсонскій, І. М. Любовь, П. Д. Балашевъ, А. А. Соркинъ, Люксембургъ, Л. А. Людвиговъ, С. С. Пискарскій, И. П. Гарберъ и др. Пока дано 14 спектаклей. Шли слѣдующія оперетки: „Мартинъ Рудоконъ“, „Корневильскіе колокола“, „Гейша“ (2 раза), „Воккачио“, „Лизистрата“ (Свѣтлячки), „Красное солнышко“, „Прекрасная Елена“ (бенефисъ примадонны М. Ф. Фроловой), „Птички пѣвчія“, „Зеленый островъ“, „Игрушечка“, „Монна Ванна“, „Гаспаронъ—морской разбойникъ“ (бен. В. С.

Гореза), и опера „Аскольдова могила“. Какъ въ матеріальномъ отношеніи, такъ и въ смыслѣ исполненія всѣ оперетки прошли хорошо. Труппа хорошая. На первомъ планѣ П. А. Полинова и М. Ф. Фролова. Эти двѣ артистки, на которыхъ держится весь ансамбль нашей оперетки, пользуются у публики большимъ успѣхомъ. У обѣихъ—хорошіе голоса. Всегда хороша въ роляхъ пожилыхъ, но желающихъ нравиться, дамъ г-жа Чарова. Мужской персоналъ значительно слабѣ женскаго. Пользуются вниманіемъ публики К. Д. Грековъ—обладатель очень хорошаго баритона. У самого В. С. Гореза—неудурный теноръ, пріятнаго тембра. Гг. Херсонскій и Любовь—собственно говоря, недурные комики, но слишкомъ прибѣгаютъ къ шаржу. Хоръ недуренъ, оркестръ идетъ хорошо подл управленіемъ капельмейстера Ф. И. Козакъ. Въ скоромъ времени оперетка уѣзжаетъ отъ насъ въ Пермь, а затѣмъ на два мѣсяца въ Уфу.

Съ 26 мая у насъ должны были состояться гастроли артистовъ Московскаго Малаго театра съ г-жей Яблочкиной и Н. М. Падариннымъ во главѣ. Но нашъ городской театръ, несмотря на предварительное обѣщаніе заведующаго театромъ сдать театръ московской труппѣ, оказался сданнымъ вышеупомянутой опереточной труппѣ. Заправили нашего городского театра предпочли оперетку труппѣ Малаго театра лишь потому, что оперетка предложила болѣе выгодныя условія. Такое отношеніе къ вопросамъ искусства вполне будетъ понятно, если принять во вниманіе, что въ числѣ членовъ совѣта владѣльцевъ нашего театра боольшинство—лица, не имѣющія съ искусствомъ ничего общаго. Сейчасъ артисты Малаго театра гастроліруютъ въ Нижне-Тагильскомъ заводѣ, Пермск. губ., а затѣмъ послѣдуютъ на югъ.

Послѣ оперетки, съ 8 до 14 июня, здѣсь гастроліруетъ съ своей труппой г-жа Яворская, а затѣмъ дасть нѣсколько спектаклей оперная труппа. На будущій же зимній сезонъ театръ остается за прежней антрепренершей г-жей Ковалевой.

С. П. Леонидовъ.

Редакторъ Я. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофеева (Холмская).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ.

Первое на югѣ Россіи художественное декоративное ателье.

Изготавливаетъ немедленно и по самымъ доступнымъ цѣнамъ

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ:

декорацию, обстановку, бутафорію, полное оборудованіе сцены по послѣднему слову театральной техники.

Особо дешевыя смѣты для народныхъ театровъ, клубовъ и аудиторій.

Подробныя свѣдѣнія и смѣты требовать: Одесса, контора художника **М. БАСОВСКАГО**.

М. Арнаутская, 60, кв. 18.

52—2

Вырѣжьте на память—пригодится.

ТЕАТРЪ „ФАРСЪ“ САДЪ.

Офицерская, 39. Дирекція **П. В. Туманова**. Офицерская, 39.

Лѣтній сезонъ 1906 года.

Веселый жанръ: фарсъ, комедія, водевилъ, обозрѣніе, шаржъ и пр.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

СОСТАВЪ ТРУППЫ (въ алфавитномъ порядкѣ):

Женскій персоналъ: П. М. Андреева, М. А. Балла, А. И. Вѣгичева, Д. М. Валимова, В. Ф. Валентина Липъ, С. П. Губеръ, В. В. Дмитревская, О. П. Зарайская, А. М. Леонтьева, Н. П. Райская, А. Ф. Ручьевская, Н. Г. Садовская, Е. Г. Сафронова, А. П. Синельникова, М. А. Сурская, В. Г. Торская, А. Г. Трубенная, К. И. Яковлева; мужской персоналъ: В. Ю. Валимовъ, А. П. Кальверъ, Курскій, Ламанскій, М. Ф. Ленскій-Самборскій, Г. И. Леонидовъ, Л. А. Леонтьевъ, И. М. Мишинъ, М. И. Мордановъ, Невзоровъ, В. М. Петина, М. И. Разсудовъ, А. Е. Романовскій, А. П. Ростовцевъ, Талановъ, Н. Ф. Улихъ, Г. Г. Яковлевъ, А. А. Черновъ-Лепковский.

Режиссеръ В. Ю. Валимовъ.

Ежедн. Борьба. Журданъ Лебуше, Крыловъ, Пытливскій, Майсурадзе, Луринъ, Бурхардтъ. Уполномоченный Дирекціи Л. Л. Пальмойнъ.

„ГДѢ РАКИ ЗИМУЮТЬ?“

шутка въ 1 д. В. О. Трахтенберга, цѣна 60 коп.
Обращаться въ „Театръ и Искусство“.

„ПАЛАТА № 6“.

(Тоска по идеалу),

ПЬЕСА

въ 3 кар. по повѣсти А. П. Чехова, А. П. Бурдъ-Востодова.

Разрѣшена къ представ. безусловно. Можно обращаться въ контору „Театръ и Искусство“.

НОВАЯ ПЬЕСА

„ИЗЪ-ЗА РЕЛИГІИ“

(изъ недавняго прошлаго), пьеса въ 3 д. А. Вергъ. Цѣна 75 к.

Выпис. изъ конторы „Театръ и Иск.“.

СТИХОТВОРЕНІЯ

Зои БУХАРОВОЙ.

Ц. 75 коп. безъ пересылки.

Выписывать можно изъ конторы журнала „Театръ и Искусство“.

Словарь

СЦЕНИЧЕСКИХЪ ДѢТЕЛЕЙ

(выпуски за прежніе годы) для гг. подписчиковъ журнала „Театръ и Искусство“ высылается за 2 р. съ пересылкой.

РОЯЛИ ПИАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ.—Невскій, 52, уг. Садовой.

ДАМСКІЕ НАРЯДЫ

платья балн. вечерн. домашн. верх. вещи парижскихъ и лучш. портнхъ почти новыя **покупаю, продаю.** Москва, Тверская, Козницкій пер., д. Вахрушина, кв. 136, подъездъ 1. 26—12 6569

ВНИМАНІЮ гг. АРТИСТОВЪ!

Все необходимое для грима имѣется въ громадномъ выборѣ лучшихъ заграничныхъ фабрикъ, а также парфюмерныя и косметическія товары всѣхъ фабрикъ.

Полный приборъ для грима въ изящной коробкѣ съ зеркаломъ 10 руб.

Аптекарскіе и парфюмерные магазины

В. БЮЛЕРЪ.

1) Невскій пр., уг. Владимирской № 49—2.
2) Кузнечный пер., уг. В. Московской № 1—2.
Телефонъ № 1066. С.-Петербургъ.

НАЧИНАЮЩІЙ

молодой актеръ ищетъ ангажемента на лѣтній сезонъ и свободенъ на зимній сезонъ. Знаетъ свое дѣло. Ампула 2-й бытов. Очень нуждающійся. **Владиміръ Ст. Градовъ.**

Адресъ: городъ Кіевъ, Вокзалъ, книжный шкаף г-ну Тежну съ передачей В. С. Градову.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ:

„Среди цвѣтовъ“

Вудермана, пер. Гольдштейна и Егорова.

Къ свѣдѣнію гг. артистовъ!

Кому нужно хорошо одѣваться?

изящно и не дорого!!

Вновь открытый магазинъ мужского платья

І. ТАНКЕЛЬ.

Вознесенскій просп. № 7 (противъ Государств. Совѣта).

имѣется

ПОСТОЯННО БОГАТЫЙ ВЫБОРЪ

Для пріема заказовъ самыхъ новѣйшихъ рисунковъ матеріала лучшихъ Англійскихъ, Французскихъ и Русскихъ фирмъ.

Всѣ заказы исполняются по послѣднимъ журналамъ Парижа и Лондона, аккуратно и точно къ назначенному сроку въ собственныхъ мастерскихъ подъ непосредственнымъ моимъ личнымъ наблюдениемъ. 26—6

„БАБЪ“

пьеса И. Гриневской, п. 2 руб.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ

имѣвшая въ этомъ сезонѣ большой успѣхъ на сценѣ Михайловскаго театра

НОВАЯ ПЬЕСА

„ДУЭЛЬ“

въ 3 дѣйств., Апри Лаведана, перев. З. В. (Зои Бухаровой). Цѣна—2 р. Имѣются цензуров. экз.—п. 4 руб. Образц. въ контору „Театра и Искусства“.

ПРОДАЖА И ПРОКАТЪ НОТЪ.

ОПЕРЕТКИ, ОПЕРЫ И БАЛЕТЫ.

Полный оригиналь. матеріалъ. Огромный выборъ драм. пьесъ. Переводъ со всѣхъ европ. языковъ. Высылка налож. плат. (съ половиною авансомъ). Адресъ: СПбургъ, Театр. площ. 6, кв. 15.

В. К. Травскому. Телеф.—243—01

НОВЫЙ ЛѢТНІЙ ТЕАТРЪ

Дирекція **Е. Н. Кабанова** и **К. Я. Яковлева**, Бассейная, 58.

РУССКАЯ ОПЕРА.

Составъ труппы: сопрано: Кузнецова-Бенуа, Пасхалова, Радина-Фигнеръ, Тимашева, Алешко, Андреева, Гаярова; меццо-сопрано: Каренина, Пржебылецкая, Гарина, Кручинина, Платонова, Вѣдьева, Скорубская; тенора: Клементьевъ, Орѣшкеричъ, Селявинъ, Черновъ, Владиміровъ; баритоны: Брагинъ, Вочаровъ, Образцовъ, Славниковъ; басы: Егоровъ, Сергѣевъ, Москалевъ, Райиновъ.

Капельмейстеры **Дж. Пагани** и **Эм. Куперъ.**

Режиссеръ **Д. Дума.**

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Въ саду: Румынскій оркестръ подъ управленіемъ Вайкулеско; разнообразный дивертисментъ.

Билеты продаются у **Жюль Борманъ** (Невскій 30), отъ 10 час. утра до 6 час. веч. и въ кассѣ театра, отъ 11 час. утра до окончанія спектакля.

* **„На пути въ Сіонъ“**, *
* Шоломъ Апах *
* въ рукописномъ видѣ высылаетъ *
* контора „Театра и Искусства“ *
* Имѣются цензур. экземпляры. *
* Цѣна цена. экз. 6 руб., простого *
* 4 руб. *

Въ конторѣ редакціи имѣются комплекты журнала „Театръ и Искусство“ за прошлые годы со всѣми приложеніями:

1897 г. (безъ пьесы „Трильби“ и № 50)	10 р.
1898 г. (безъ №№ 2, 3)	8 р.
1899 г. (безъ № 1 и № 2)	8 р.
1900 г. (полн.)	6 р.
1901 г. (безъ № 2 и № 3 и пьесы „Порокъ“)	6 р.
1902 г. (полн.)	7 р.
1903 г. (полн.)	7 р.
1904 г. (полн.)	7 р.
1905 г. (полн.)	7 р.

Всѣхъ приложеній: 5 р. за 1 экз.

Почт. расх. по перес. компл. за счетъ выписывающаго.

„Докторъ Конь“

пьеса **М. Нордау**, пер. **А. П. Бурдъ-Восходова**

разрѣшена на-дняхъ полностью, въ ея первонач. видѣ, и внесена въ списокъ безусловно дозволенныхъ.

Принята къ постановкѣ въ Моск. Импер. Нов. театрѣ.

Обращаться исключительно въ редакцію „Театра и Искусства“.